

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 6.

15-го Марта 1861 года.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.

— 60 —

I.

ВЫСОЧАЙШИЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Государь Императоръ, по внесенному въ комитетъ министровъ, въ слѣдствіе ходатайства Херсонскаго епархіальнаго начальства, представленію святѣйшаго синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно положенію сего комитета, пожаловать медали за заслуги по духовному вѣдомству :

а) Золотую, для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ :

Старостъ Одесской Архангело-Михайловской церкви, что при женской обители, Одесскому 2 гильдіи купцу Гавріилу Волохову.

Серебряныя :

б) Для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ.

Старостъ Богородичной Всѣхъ Скорбящихъ Радости, въ г. Николаевѣ, церкви, Николаевскому 3 гильдіи купцу Ивану Николаеву.

в) Для ношенія на груди на Станиславской лентѣ.

Старостъ Яновской Іоанно-предтечинской церкви, Херсонскаго поселенія, селенія Янова, поселянину Аврааму Фомицкому.

Старость Глинской Архангело-Михайловской церкви, поселянину Херсонскаго поселенія, селенія Глинска, Якову Дементью.

И Таврической епархіи, Днѣпровскаго уѣзда, селенія Каланчака, Архангело-Михайловской церкви, старость, государственному крестьянину Петру Коваленкъ.

Опредѣленіемъ святѣйшаго сѣнода, 12 Января 1861 г., ректоръ Воронежской духовной семинаріи, настоятель Акатова Алексѣевскаго монастыря, архимандритъ Иларіонъ опредѣленъ настоятелемъ второкласнаго Троицкаго Макарьева Желтоводскаго монастыря, Нижегородской епархіи, съ увольненіемъ отъ духовно-училищной службы.

На мѣсто увольняемаго отъ должности ректора Воронежской семинаріи, архимандрита Иларіона, назначенъ находящійся въ С. Петербургѣ, на чредѣ священнослуженія, ректоръ Полтавской семинаріи, архимандритъ Θεодосій, съ предоставленіемъ въ управленіе его Воронежскаго Акатова Алексѣевскаго второкласнаго монастыря; на его мѣсто ректоромъ Полтавской семинаріи и профессоромъ богословія перемѣщенъ ректоръ Костромской семинаріи, архимандритъ Фотій; а ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ Костромской семинаріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и настоятелемъ Богородицкаго Троицкаго второкласнаго монастыря опредѣленъ инспекторъ Иркутской семинаріи, іеромонахъ Митрофанъ, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

По распоряженію господина оберъ-прокурора святѣйшаго сѣнода, перемѣщены: профессоръ Виѣанской семинаріи Евгений Голубинскій бакалавромъ въ Московскую духовную академію; профессоръ Калужской семинаріи Петръ Леонардовъ профессоромъ же въ Виѣанскую семинарію; инспекторъ и учитель Вятскаго духовнаго училища,

кандидатъ Павелъ Кибардинъ, учителемъ въ Вятскую семинарію ; смотритель Ярославскаго духовнаго училища Петръ Преображенскій уволенъ отъ сей должности, а на мѣсто его назначенъ инспекторъ тогоже училища, кандидатъ Иванъ Покровскій ; инспекторъ Кіево-Софійскаго духовнаго училища, надворный совѣтникъ Турчинскій, назначенъ смотрителемъ сего училища ; кандидатъ Московской духовной академіи Михаилъ Невскій опредѣленъ наставникомъ въ Калужскую семинарію.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Одесскаго уѣзда, селенія Марѣовки, Покровской церкви священникъ Павелъ Силинъ переведенъ Александрійскаго уѣзда въ селеніе Николаевку, къ Николаевской церкви.

Тираспольскаго уѣзда деревня Доброва отчислена отъ прихода Бузиновской Архангело-Михайлов. церкви, и причислена къ приходу Николаевской церкви села Евгеніевки.

Пономарь Александръ Кайбула уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское, для избранія въ ономъ рода жизни.

Перемѣстившійся изъ Херсонской консисторіи въ Одесскій уѣздный судъ, канцелярскій 2 разряда Григорій Синькевичъ, — принятъ обратно на службу въ консисторію.

Аккерманскій мѣщанинъ Константинъ Панаіотовъ избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою къ Рождество-Богородичной церкви, предмѣстья города Одессы, Новой Слободки, на первое трехлѣтіе, съ 1861 года.

Одесскаго уѣзда помѣщикъ, коллежскій секретарь Оома Бицилій, избранъ и утверждень церковнымъ старостою къ Царе-Константиновской церкви, въ имѣніи его Бициліевкѣ, на первое трехлѣтіе, съ 1861 года.

Священническій сынъ Владиміръ Грабенко произведень во діакона, на дьячковскую вакансію, къ Бобринецкому Николаевскому собору.

Одесской Петро-Павловской ц. дьячекъ Іоаннъ Морозовъ произведень во діакона Ананьевскаго уѣзда въ селеніе Байталы, къ Рождество-Богородичной церкви.

Канцелярскій Херсонской консисторіи Василій Лабинскій опредѣленъ на вакансію втораго письмоводителя въ Херсонское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

Херсонскаго уѣзда, селенія Воскресенска, Покровской ц., состоявшій на дьячковской вакансіи, діаконъ Іоаннъ Романовскій, за смертію, исключень изъ списковъ.

Ш.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

а) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ЦЕРКВИ.

Пожертвовали на перестройку и украшеніе Николаевскаго собора въ г. Новомиргородѣ.

Діаконъ Діомидъ Клеоповскій 20 коп. сер., дьячекъ Илія Осатяновъ 10 коп., церковный староста Трофимъ Криво-рогъ 20 коп., пономарь Яковъ Комарницкій 10 коп., Марфа Старжицкая 10 руб., священникъ Петръ Калюжный 1 р.

50 коп., Анна Калояна 1 руб. 50 коп., Павелъ Кудренко 55 коп., стихарный дьячекъ Клеоповскій 20 коп., Василій Погорѣловъ 1 р. 50 к., Олимпіада Погорѣлова 1 р. 50 к., Феодосія 1 р., Василій Быбиковъ 50 коп., Кирилло Середицъ 50 коп., священникъ Михаилъ Чухновъ 1 р., Елисавета Чухнова 2 р., діаконъ Авраміи Сребрянскій 30 коп., Евфросинія Сребрянская 30 коп., пономарь Корнилій Деревянскій 40 коп., церковный староста Никифоръ Холява 20 коп., священникъ Θεодоръ Вышневскій 1 руб., вахмистръ Александръ Фурманнъ 1 р., дьячекъ Іоаннъ Козачинскій 30 коп., дьячекъ Василій Галкинъ 30 коп., староста Прокофій Куць 50 коп., Григорій Бондаренко 50 к., священникъ Алексѣй Петровъ 1 р. 50 к., дьячекъ Іоаннъ Компанійченко 15 коп., пономарь Петръ Компанійченко 30 коп., церковный староста Антипъ Ивановъ 15 к., священ. Матѳей Масляковъ 1 р. 50 к., дьячекъ Іаковъ Клеоповскій 50 коп., пономарь Василій Костинскій 50 коп., староста Левъ Сокорка 20 к., Марина Кириллова 50 к., Василій Гвоздь 10 коп., Василій Павличенковъ 20 коп., священникъ Сумеонъ Левицкій 1 руб. 50 коп., церковный староста Іоаннъ Пить 1 руб., священникъ Ілія Бѣлоусовъ 1 р., діаконъ Андрей Круликовскій 25 коп., пономарь Григорій Чухновъ 10 коп., церковный староста Павелъ Визиръ 50 коп., Іоаннъ Алексѣевъ 30 коп., Іаковъ Антоновъ 50 коп., Егоръ Андреевъ 25 коп., Иванъ Ивановъ 25 коп., Аѳанасій Ивановъ 10 коп., Петровъ 25 коп., неизвѣстный 25 коп., дьячекъ Іоаннъ Кучеревъ 15 коп., церковный староста 15 коп., поручикъ Лерхе 5 руб., отъ священно-и-церковнослужителей посада Новоукраинки, Георгіевской церкви 3 р., священникъ Павелъ Койка 2 р., дворянинъ Иванъ Вицинскій 1 р., неизвѣстная

3 р., отъ Іоанна и Наталіи 10 р., отъ малолѣтнихъ Козыревыхъ 3 руб., отъ Ілліи и Александры 5 р., Ефремъ Мьяховскій 1 руб., генералъ-лейтенантъ Рижевъ 5 руб., Савва Куликъ 1 р., Михаилъ Колѣсникъ 50 коп., Макаръ Туровикъ 1 р., Иванъ Колѣсникъ 50 коп., церковный староста Никита Шевченко 15 коп., Григорій Берневекъ 50 коп., церковный староста Григорій Мотпягуль 30 к., церковный староста Алексѣй Соловьевъ 3 руб., священникъ Андрей Тисовскій 1 руб., діаконъ Филиппъ Михайловскій 30 коп., дьячекъ Григорій Пономаревъ 25 к., церковный староста Иванъ Казинецъ 1 р., священникъ Іоаннъ Дыманскій 2 р., церковный староста Іоанникій Бойдескуль 1 р., священно-и-церковнослужители сел. Тимковки 1 руб., священно-и-церковнослужители сел. Терновки 3 р., церк. староста Яковъ Гулый 1 р., свящ. Софоній Шаревскій 1 р., дьячекъ Матѳей Рожновскій 30 коп., дьячекъ Петръ Глядковскій 30 коп., священникъ Алексѣй Луценковъ 1 р., священникъ Артемонъ Вышитицкій 25 коп., заштатный дьячекъ Павловскій 1 руб., діаконъ Николай Луценковъ 30 коп., церковный староста Григорій Мерзескуль 1 р., священникъ Петръ Жаковскій 2 р., дьячекъ Николай Цейхмистренко 50 коп., священникъ Антоній Ростецкій 2 р., діаконъ Евфимій Темковскій 50 коп. дьячекъ Авксентій Новаковъ 30 коп., церковный староста Иванъ Чевковъ 50 коп., церковный староста Ѳома Андреевъ 20 коп., поселанинъ Матѳей Зашковой 5 руб., церковный староста Прокофій Куць 30 коп., Григорій Бондаренко 30 коп., священникъ Григорій Бѣлинскій 1 р., церковный староста Никифоръ Холявка 50 коп., помѣщикъ Левъ Андреевъ Бороздинъ 100 р., Одесскій мѣщанинъ Иванъ Катричь 150 руб., помѣщикъ Василій Самофеловъ 5 руб.,

маіоръ Луцкевичъ 5 руб., маіоръ Бендаловичъ 2 р. 75 к., неизвѣстные 3 руб., пожертвовано неизвѣстными 5 р., Юліана Малиновская 10 р., Сумеонъ и Аѳанасій 7 р., вдова Марія Бурская 150 р., неизвѣстный 5 рублей.

IV.

б) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Праздны мѣста :

Священническія :

Въ г. Николаевѣ, при греческ. Никол. ц.; Александрійск. уѣзда въ с. Михайловкѣ, при Николаев. ц.; въ с. Березовкѣ, при Юсифов. ц.; въ с. Софіевкѣ, при Софіев. ц.; Бобринец. уѣзда въ с. Петриновкѣ, при Космо-Даміанов. ц.; Одес. уѣзда, въ с. Марковкѣ, при Покров. ц.; Херсон. посел. въ с. Красномъ-Ярѣ, при единов. Благовѣщ. церкви.

Діаконскія :

Въ г. Николаевѣ, при единовѣр. Богород. ц.; Херсонскаго посел. въ с. Ровномъ, при единовѣр. Богород. ц.

Дьячковскія :

Въ г. Херсонѣ, при единов. Покров. ц.; въ г. Херсонѣ, при единов. Богород. ц.; въ г. Елисаветградѣ, при единов. Преображ. ц.; въ г. Херсонѣ, при Успен. соборѣ; въ г. Елисаветградѣ, при Успен. соборѣ; въ г. Херсонѣ, при Владбищенской Всѣхъ Святыхъ ц.; Херсонскаго уѣзда, въ с. Никольскомъ, при Троиц. ц.; Тирасп. уѣзда, въ с. Му-

ловатомъ, при Успен. ц.; Александр. уѣзда, въ с. Свѣтло-
поль, при Дмитріевской церкви.

Пономарскія :

Въ г. Николаевъ, при Николаев. ц.; въ г. Херсонъ, при
единов. Покров. ц.; въ г. Тирасполь, при Никол. соборъ;
Херсон. уѣзда, въ с. Бересниговатомъ, при Николаев. ц.;
въ с. Александродаръ, при Николаев. ц.; въ с. Ивановкѣ,
при Усѣкнов. ц.; въ с. Архангельскомъ, при Михайлов. ц.;
въ с. Калужскомъ, при Покров. ц.; въ с. Николаевкѣ, при
Михайлов. ц.; въ с. Пескахъ, при Покров. ц.; въ с. Ни-
колаевкѣ, при Николаев. ц.; Одесск. уѣзда, въ с. Васи-
лиевкѣ, при Петро-Павлов. ц.; въ с. Петровкѣ, при Петро-
Павлов. ц.; въ с. Марковкѣ, при Покров. ц.; въ с. Трехъ-
Хатахъ, при Екатерин. ц.; въ с. Ковалевкѣ, при Михайлов. ц.;
Ананьев. уѣзда, въ с. Исаевкѣ, при Богород. ц.; въ с.
Краснополъ, при Дмитріев. ц.; въ с. Ананьевкѣ, при По-
кров. ц.; въ с. Байталахъ, при Богород. ц.; Бобринецкаго
уѣзда, въ с. Аннинскомъ, при Предтеч. ц.; въ с. Нико-
лаевкѣ, при Богослов. ц.; въ с. Александровскомъ, при
Сергіев. ц.; въ с. Петриновкѣ, при Космо-Даміанов. ц.;
въ с. Ольгополъ, при Троиц. ц.; въ с. Семикосовкѣ, при
Троиц. ц.; въ с. Аникѣвкѣ, при Предтеч. ц.; Александр.
уѣзда, въ с. Софіевкѣ, при Софіев. ц.; въ с. Овнянкѣ, при
Покров. ц.; въ с. Мироновкѣ, при Сумеонов. ц.; въ с.
Ульяновкѣ, при Богород. ц.; въ с. Краснополъ, при Дми-
тріев. ц.; въ с. Михайловкѣ, при Николаев. ц.; въ с. Мой-
сеевкѣ, при Преображ. ц.; въ с. Бондуровкѣ, при Покров. ц.;
въ с. Дониной-Камянкѣ, при Михайлов. ц.; Херсон. посел.
въ с. Елисаветградкѣ, при Михайлов. ц.; въ с. Лелековкѣ,
при Троиц. ц.; въ с. Сентовомъ, при Святс-Духовской ц.;

въ с. Ровномъ, при Николаев. ц.; въ с. Знаменкѣ, при
Знаменской ц.; въ с. Диковкѣ, при Богоявленской ц.; въ
с. Надлакѣ, при Николаев. ц.; въ с. Новоархангельскѣ, при
Михайлов. ц.; въ с. Варваровкѣ, при Богород. ц.; въ с.
Петроостровѣ, при Преображ. ц.; въ с. Протопоповкѣ,
при Троиц. ц.; въ с. Новоукраинкѣ, при Рождество-Бого-
родич. ц.; въ г. Николаевѣ, при единовѣр. Богородич. ц.;
въ г. Одессѣ, при Больничной Рождественской церкви.

ИНКЕРМАНСКАЯ КИНОВІЯ.

Вблизи Севастополя стелется межъ горами Инкерманская долина, прекрасная видомъ и славная остатками христіанскихъ древностей.

Изъ этихъ древностей всего замѣчательнѣе церковь, изсѣченная въ скаль, увѣнчанная развалинами стѣнъ и башенъ.

Первое по времени, можно сказать — и по важности содержанія первое сказаніе о церкви написано священникомъ Іаковомъ, въ XVII столѣтіи. Онъ пишетъ ¹⁾ :

«Во времена благочестивой державы Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, Самодержца всей Руси, и при паствѣ великаго господина святѣйшаго Іосафа, патріарха Московскаго и всей Руси, въ 142 году ²⁾ случилось мнѣ многогрѣшному попу Іакову быть въ Крымской землѣ, съ посланникомъ Борисомъ Дворениновымъ. Въ землѣ Крымской, на полуденной сторонѣ, на берегу Чернаго

¹⁾ Славянскій подлинникъ сказанія, съ предисловіемъ князя Оболенскаго, напечатанъ во 2-мъ отдѣленіи 2 тома Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, на стр. 683—692.

²⁾ Т. е. 7142 году отъ сотворенія міра, что соотвѣтствуетъ 1633 г. отъ Р. Х.

моря, противъ Бѣлаго города³⁾, чрезъ морской рукавъ, межъ Козловымъ⁴⁾ и Большою⁵⁾, есть гора, весьма высокая, каменный утесъ, какъ стѣна. Высота горы той сажень сто и больше; отъ моря версты съ три; на верху же горы городокъ каменный не большой и не многолюдный, называемый по татарски Инкермень (Кермень⁶⁾ по нашему значить городъ), и живутъ въ немъ Татары, Греки и Армяне. Къ тому городку изъ моря проливъ⁷⁾, и тѣмъ проливомъ приходятъ корабли изъ многихъ странъ; подъ городкомъ же, въ полугорѣ есть древняя христіанская церковь, высѣченная изъ камня, какъ во Псковѣ у Пречистой Богородицы. Въ церкви вездѣ стѣнное письмо, отъ многихъ лѣтъ полинялое, и оltарь разоренный; въ ней четыре столпа, — толстота вокругъ четырехъ пядей. Позади лѣваго крылоса стоитъ каменная гробница, — длина 12 пядей, высота въ поясъ, широта какъ двумъ лещь; а въ гробницѣ земля, а надъ гробницею выдѣлана «каруна» (сѣнь?), какъ у Петра митрополита; «въ небѣ у каруны» (въ верху сѣни?) писанъ Саваоѣъ, а по сторонамъ Его пророки. Надъ гробницею на стѣнѣ написаны два святые: справа святые, ростомъ небольшой, — одежда на немъ, какъ и на Димитріѣ Царевичѣ — «приволека багоръ на золотѣ» (паволока багровая по золоту), — исподъ зе-

³⁾ Ахтіаръ или Акъ-Яръ, такъ названный по своимъ бѣлымъ скаламъ, а въ 1786 году переименованный Севастополемъ. См. Крым. Сборн. Кеппена, стр. 76 и 234.

⁴⁾ Гѣзеле, нынѣ Евпаторія. См. тамъ же, стр. 37, пр. 210, 290 и 348.

⁵⁾ Балыклея, нынѣ Балаклава. См. тамъ же, стр. 210—214.

⁶⁾ Слово: Кермень, Кырманъ, или Керманъ встрѣчается въ Крыму весьма часто. См. тамъ же, стр. 4.

⁷⁾ Нынѣ Сѣверная бухта.

ленный, — въ рукѣ держитъ мечъ въ ножнахъ; слѣва свя-
тый, ростомъ великій, — одежда какъ на Димитріѣ, мученикѣ
Селунскомъ — верхняя риза «багоръ съ золотомъ», ис-
подъ зеленый, — верхняя пуговица застегнута, — въ лѣ-
вой рукѣ держитъ «выспрь крестъ» (поднятой крестъ).
«Подписки главы оборучаны», (около главъ круги); стѣны
стесаны; въ гробницѣ лежатъ мощи нагія нетлѣнныя...
Подлѣ тѣхъ мощей другія мощи, однѣ кости... Подлѣ той
гробницы другая гробница въ церковномъ помостѣ, гдѣ
много человѣческихъ головъ и костей. Позади праваго кры-
лоса каменная перила, въ человѣка вышиной; между пе-
рилъ и церковной стѣны гробница же въ помостѣ церков-
номъ, рака — какъ лечь человѣкамъ тремъ или четыремъ,
а въ ней семь человѣческихъ головъ и кости нагія. Двери
у церкви чинаровыя, а съ паперти трое дверей затвор-
ныхъ; противъ церковныхъ дверей красное окошко для
свѣта, какъ и у Пречистой во Псковѣ. Идя во храмъ, на
право трапеза, что свѣтлица, — а слѣва два придѣла, также
разоренные; да по паперти многіе «комары» (арки), что
кельи, а лѣсница на паперть, какъ у и Благовѣщенія⁸⁾. А
около той горы многія горы высокія до самыхъ Желѣзныхъ
воротъ⁹⁾ и до Таманскаго перевозу къ востоку, а высоки—
и сказать мудрено, облака ходятъ низко въ полугорѣ; а
по горамъ многія разоренныя христіанскія церкви, а про-
межъ горъ живетъ много Армянъ и христіанъ; но благо-

⁸⁾ По догадкѣ А. Н. Муравьева — «вѣроятно, въ Московскомъ
'соборѣ». См. жит. св. Рос. Церкви. Мѣсяцъ Мартъ, стр. 63.

⁹⁾ Желѣзными воротами — Деміръ-Хану — называются болѣе или
менѣ тѣсныя проходы чрезъ горы, или загражденныя мѣста. Такихъ
воротъ въ Крыму довольно. См. Крым. Сборн. Кеппена, стр. 8 и 9.

честіе изсякло отъ татарскаго населенія. Да около тѣхъ же церквей, жилья въ горахъ, подобно стрижамя (гнѣздамъ) «камора объ камору», высоко и низко, на полверсту и больше. Въ иныхъ живутъ Греки, а другія пусты. Да мимо же того городка, промежь горъ, прошла рѣчка ¹⁰⁾, съ Яuzu, и пала въ море.

И въ 143 (1634) году во 2 день Марта захотѣлъ я пойти въ тотъ Инъ-городокъ на поклоненіе мощамъ, и «на увѣденъе» взялъ съ собою посольскаго приказу толмача Юрья Бурнашова, да Воротынскаго уѣзда Рождественскаго дьячка Силу Кирилова, — и пошли въ городъ Инъ ¹¹⁾. Съ нами послано было отъ посланника Бориса Дворенинова одежда на мощи и саванъ, и вѣнцы, и калиги, и покровъ. Отъ Яшловскаго стана ¹²⁾ (дорѳги) верстъ съ тридцать. И пришелъ я въ городъ и вошелъ въ пещеру къ русскому плѣннику Максиму Иванову Новосильцу, — а тотъ Ивавъ живеть въ плѣну 32 года. И дождались ночи, татарскаго ради зазора, — и вошли въ храмъ, гдѣ были мощи, вынули изъ гробницы, положили на доскѣ и отерли полотенцомъ съ теплою водою, для того что пала на мощи пыль; послѣ теплой воды тѣ мощи покрасвѣли, какъ (тѣло) у живаго человекѣа... Мы же, хваля Бога, облекли ихъ въ одежду, взяли отъ правой руки большой персть по первый суставъ, какъ бы нарочно отпадшій и положенный нами въ дароносицу, и, отпѣвши панихиду по всѣмъ православнымъ христіанамъ, положили мощи въ гробницу и покрыли по-

¹⁰⁾ Казыклъ — (или Бюфкъ Ёзель), известная нынѣ подъ именемъ Черной. См. тамъ же, стр. 3.

¹¹⁾ Инъ съ арабскаго значитъ пещера. См. тамъ же, стр. 235, 236.

¹²⁾ Мѣсто, гдѣ стояли послы русскіе.

кровомъ. Отпѣвши молебень всѣмъ Святымъ и обლობывавъ
мощи, мы отошли на прежнее мѣсто и дождались дня. Со-
звавши Грековъ и Русскихъ плѣнныхъ, которые живутъ
лѣтъ по 40, мы начали спрашивать про мощи, и многіе
Греки сказали: «мы, господинъ, того не знаемъ, какъ имя
тѣмъ мощамъ. «Памятуховъ» (помянниковъ) тому у насъ
нѣтъ, а письма о немъ не видали; а заустѣло то мѣсто
и благочестіе изсякло послѣ взятія Царьграда, спустя лѣтъ
съ десять». — А плѣнный бѣлорусецъ, Василій Хромой
сказалъ: «мнѣ здѣсь въ городкѣ сорокъ лѣтъ, — и я за-
сталъ тѣ мощи цѣлыми; борода была черная продолговатая;
и одежда на мощахъ была цѣлая; а покрытъ былъ чернымъ
бархатомъ. То въ недавнихъ годахъ собрались Татары и
взяли тѣ мощи изъ гробницы и отнесли отъ того городка
въ степь верстъ на пять, и закопали въ землю глубоко,
для того, что стало отъ мощей ставиться великое страхо-
ваніе Татарамъ, которые живутъ въ городкѣ надъ церко-
вію, — и на утро мощи вновь обрѣлись въ гробницѣ. —
Татары, опять покусясь, отнесли (ихъ) въ туже яму и,
закопавши, отошли, — и на утро мощи вновь обрѣлись въ
той же гробницѣ. Въ третій день съ великою яростію пришли
въ церковь окаянные Агаряне, рыкая какъ львы, — ибо
думали, что христіане или Греки переносятъ мощи, — и,
оцѣпивши за ноги веревкою, потащили мощи на прежнее
мѣсто въ степь, бросили въ туже яму, наложили сверху
тяжелое каменье, поставили сторожей и отошли. И на утро,
въ третій разъ, мощи обрѣлись въ своей гробницѣ... Одинъ
изъ Татаръ, жившій отъ города верстахъ въ двухъ, испол-
нился великой ярости, пришелъ въ церковь и, взявши мощи
изъ гробницы, сбросилъ въ красное окно на землю, — а
паперь отъ земли сажень въ пятьдесятъ, и была въ ту пору

грязь великая... И далъ тогда Богъ отмщеніе рабу своему : въ то время, какъ скверный Татаринъ, ругаясь мощамъ, свершалъ злое дѣло, — въ дому его невидимою силою, побило все — и жену, и дѣтей, и скотъ... Онъ же, безбожный Агарянинъ, не вѣдая бывшаго, пошелъ домой и, когда переступилъ черезъ порогъ, тотчасъ былъ убитъ невидимою силою, — и обратилась болѣзнь его на главу его, и на верхъ его сошла неправда его; дворъ его опустѣлъ и по сіе время, и не было въ немъ жилища. И съ тѣхъ поръ Татары не смѣютъ ходить въ ту церковь, а мощи опять обрѣлись въ той же гробницѣ, никѣмъ же носимыя, и отъ мошей бываетъ Татарамъ страхованіе великое. А ту церковь изстари называютъ святымъ Юріемъ. А мощамъ имени провѣдать отнюдь не можемъ. А Греки, и Армяне, и жены ихъ, и дѣти, во всѣ Пятницы и Воскресенья приходятъ на поклоненіе мощамъ, принося свѣчи и еиміамъ». — Мы же, опять облобызавъ мощи, возложили по верхъ гробницы великую каменную доску; на утро же возвратились въ станъ къ посланнику и — во славу Христа Бога нашего — написали, что видѣли и слышали. Аминь».

«И это да не будетъ предано молчанію. Нѣкогда мы имѣли великое стараніе — узнать имя святаго, и, узнавши, взять мощи на Русь. И разъ одному изъ насъ, спящему въ полдень, явился Блаженный — въ такомъ видѣ — какъ написанъ на стѣнѣ, и также имѣя голову въ сѣяніи, и сказалъ съ великимъ запрещеніемъ : «думаете, други, взять мои мощи на Русь; а я хочу по прежнему здѣсь учинить Русь, а имя мнѣ и память моя бываетъ съ Семеновъ день¹³⁾». И сталъ невидимъ. А тотъ воспрянулъ ото сна и повѣдалъ

¹³⁾ Разумѣется, конечно, день Сумеона Столпника, 1 Сентября.

видѣніе посланнику и всѣмъ людямъ, — и прославили мы Бога и Его угодника, имя котораго Господь въдаетъ. Аминь».

Это сказаніе не только обрисовываетъ весьма вѣрно мѣстность Инкерманской Киновіи, но приводитъ къ соображеніямъ весьма важнымъ. Ибо, «что видимъ изъ сего сказанія»? Говоря словами преосвященнаго Иннокентія¹⁴⁾, «видимъ, что о судьбѣ полуострова Таврическаго думано и суждено еще за нѣсколько вѣковъ; думано не на землѣ токмо, а и на небѣ, не человеками, а самими небожителями.— Чтоже придумано и разсуждено? Утвердить, какъ говорить въ видѣніи св. угодникъ Божій, утвердить въ Крыму Россію. И она утвердилась тамъ: ханство Крымское, со всѣми его ужасами, давно прешло, уступивъ мѣсто кроткой и благотворной державѣ Всероссийской».

Однакоже мощей Божія угодника Россія не наслѣдовала, а храмъ, ихъ осѣнявшій, въ полномъ заустѣніи. Съ того времени ученые путешественники и любители древностей не разъ посѣщали и описывали Инкерманъ¹⁵⁾; въ оставлен-

¹⁴⁾ См. его «Собраніе Словъ и Рѣчей, по случаю нашествія непріятельскаго». Т. I, Слово произнесенное въ Одесскомъ Срѣтенскомъ городскомъ соборѣ, стр. 150.

¹⁵⁾ Не перечисляя всѣхъ описателей Инкермана, приведемъ здѣсь, нужныя для болѣея ясности дѣла, выписки изъ двухъ сочиненій. Ученый Палласъ, видѣвшій Инкерманскую церковь въ 1793—94 г., такъ ее описалъ: «Извѣстковый хребетъ, простирающійся до Севастопольской гавани, верстахъ въ 1½ выше устья изливающейся въ него рѣчки Бююкъ-Ёзёнъ (Черной), сближается съ другою подобною ему извѣстковою горою, стѣсняетъ изобилующую сѣнокосами долину и является тутъ въ видѣ отсѣченной скалы. На правой сторонѣ рѣчки, хребетъ оканчивается двумя высунувшимися отвѣсными краями, изъ коихъ одинъ, имѣющій довольно ясныя примѣты слоевъ, въ самой

ной его святынь молились, по временамъ, трудившіеся въ каменоломняхъ работники; но о возстановленіи ея никто не помышлялъ, по крайней мѣрѣ никто не старался — до преосвящ. Иннокентія, архіеп. Херсонскаго. Вскорѣ по пріѣздѣ на епархію, осматрѣвъ съ просвѣщенной любовью христіан-

оконечности своей изобилуетъ пещерами, которыхъ тутъ изрыто нѣсколько ярусомъ... На другой высунувшейся оконечности находится самая крѣпость. И эта скала на полуденной сторонѣ такъ изрыта, что пещеры, расположенныя рядами одна надъ другою, при взглядѣ на нихъ издали, представляютъ мѣстами какъ бы пчельникъ въ разрѣзѣ; а стѣны, отдѣляющія одну пещеру отъ другой, иногда не имѣютъ и пяди въ толщину. На юго-западной сторонѣ находятся, кромѣ кое-гдѣ изсѣченныхъ пещеръ, пара сходцевъ къ церкви, которая устроена довольно высоко надъ землею*)... Вся церковь изсѣчена изъ одного камня. По обѣ стороны алтаря, находящагося въ углубленіи (нишѣ), кромѣ хоровъ, находятся на полу двѣ, также какъ и хоры, изъ того же камня изсѣченныя гробницы, въ которыхъ, какъ говорятъ, найдены были кости. Глубина этой часовни составляетъ $3\frac{1}{2}$, а вышина $1\frac{3}{4}$ сажени... Изъ церкви одна лѣстница ведетъ вверхъ къ площадкѣ, составлявшей внутренность укрѣпленія, коего плотная стѣна, отсѣкавшая неприступный мысъ, равно какъ нѣкоторыя башни и глубокой ровъ, донныя существуютъ, хотя и въ весьма худомъ уже состояніи... См. Кеппена Крым. Сбор. стр. 240, 241. Эту же самую мѣстность г. Аркасъ представилъ въ 1845 г. въ слѣдующемъ очеркѣ: «въ концѣ Ктенусскаго залива или рейдовой бухты, въ 7 верстахъ къ востоку отъ Севастополя, находится Инкерманская долина, по срединѣ которой протекаетъ небольшая рѣчка Черная... У берега ея разсѣяны, по лужку, ясенковыя деревья, которыя отъ воды и дѣйствія солнца, получаютъ необыкновенную свѣжесть и силу. По обѣимъ сторонамъ этой долины возвышаются отвѣсно скалы изъ бѣлаго мягкаго камня, въ коихъ изсѣчено нѣсколько церквей и много

*) Прим. г. Кеппена: «въ 1819 году, я, помнится, здѣсь видѣлъ еще Корсунскую живопись, и именно, если не ошибаюсь, образъ св. Феодора или св. Георгія».

скія древности Крыма, онъ нашелъ «запустѣніе и неприличное для господствующей религіи положеніе древнихъ святыхъ мѣстъ по горамъ Таврическимъ», а потому и составилъ «предположеніе о возстановленіи, по крайней мѣрѣ, значительнѣйшихъ изъ сихъ мѣстъ, съ учрежденіемъ въ

четвероугольныхъ комнатъ съ корридорами, выходами и лѣстницами, на подобіе монашескихъ келій. — Скалы эти, на которыхъ находятся пещеры, раздѣляются лощинами, и оттого составляются три отдѣленія съ лѣвой стороны рѣки, и два въ правой. На самомъ верху перваго, средняго отдѣленія, имѣющаго высоту отъ поверхности моря болѣе 20 сажень, находится древнее четверугольное укрѣпленіе «Теодоро», имѣющее въ длину отъ сѣвера къ югу 76, а въ ширину отъ запада къ востоку 45 сажень... Церковь... подъ крѣпостію, въ двухъ третяхъ высоты отъ подошвы скалы... Двѣ лѣстницы ведутъ къ церкви: «одна совершенно разрушена, по другой же можно всходить безопасно по корридору о 14 ступенькахъ, по лѣвую сторону коего высѣчены въ камнѣ двѣ жилища пещеры, въ которыхъ лежатъ и теперь кости человѣческія. Нѣсколько далѣе маленькая церковь, съ однимъ сводомъ, служащая придѣломъ большой, отъ которой идутъ изъ стѣны вверхъ, въ укрѣпленіе, по лѣстницѣ въ 16 ступеней, по покрытому корридору и въ 44 по открытому, и восходятъ въ укрѣпленіе близъ крѣпостныхъ воротъ. За придѣломъ этимъ находится маленькая часовня, въ которой высѣчены по всему полу гробницы, надъ коими находятся антесоли, высотой на ровнѣ съ церковію. За нею слѣдуетъ настоящая церковь, съ полукруглымъ на востокъ алтаремъ и съ 3 въ длину церкви арками. Въ куполѣ алтара, противъ запрестольнаго образа, высѣченъ крестъ и въ стѣнѣ четверугольная ниша, съ полукруглымъ верхомъ, въ коей замѣтно писанное масляными красками истертое изображеніе Спасителя, прободаемаго вонномъ, а подъ нимъ жертвенникъ. Наконецъ, по правую сторону этой церкви находятся сѣни, или молитвенная комната, въ которую входили по другой, разрушенной нынѣ лѣстницѣ». См. Зап. Одес. Общ. Истор. и Древн. Т. II, отд. I, стр. 267, 269.

нихъ иноческаго пустынножительства, по чину и подобію св. горы Аѳонской». Представленное на благоусмотрѣніе св. снуда, это предположеніе было имъ одобрено вполне, а 15 Апрѣля 1850 года удостоилось и Высочайшаго утвержденія. Въ слѣдствіе сего, св. снудъ указалъ (отъ 4 Мая) : 1) Первоначально основать скитъ на Успенской скалѣ, съ наименованіемъ его Успенскимъ ; остальные же (Киновіи) основывать постепенно, по мѣрѣ имѣющихъ открываться къ тому способовъ. 2) Образъ жизни въ сихъ скитахъ ввести общежительный, по примѣру пустынножительства св. горы Аѳонской, составивъ для сего особенный, примѣнительно къ мѣстности, уставъ. 3) Въ Успенскомъ скитѣ, какъ главномъ мѣстѣ пустынножительства, имѣть настоятеля, усвоивъ ему званіе игумена или и архимандрита, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства ; по прочимъ-же, которыя предполагается именовать Киновіями, быть начальниками старшимъ изъ монашествующихъ, съ подчиненіемъ ихъ первому, для большаго благоустройства. 4) Число монашествующихъ ограничить на первый разъ : въ Успенскомъ скитѣ, кромѣ настоятеля, семью, а въ прочихъ однимъ іеромонахомъ и двумя или тремя послушниками въ каждомъ. 5) Скиту и Киновіямъ содержаться своимъ трудами и приношеніями богомольцевъ, безъ всякихъ со стороны казны издержекъ»¹⁶⁾.

Сообразно съ указомъ св. Снуда, Успенскій скитъ былъ открытъ 15-го Августа того же 1850 года. Такъ успѣшно положивъ доброе начало возстановленію древней святыни кримской, преосвященный Иннокентій сталъ забо-

¹⁶⁾ См. ст. «Новооткрытый Успенскій Бакчисарайскій скитъ», въ Одес. Вѣстникѣ 1852 г., №№ 14, 15, 16 и 17.

таться о возобновленіи и церкви Инкерманской. На заботливость архипастыря отозвались почетные Севастопольскіе граждане, братья Красильниковы, — и при благодушномъ ихъ содѣйствіи, эта древняя церковь въ 1852 г. устроилась благоприлично для священнослуженія. 24-го Февраля 1853 года она освящена во имя священо-мученика Климента, епископа Римскаго, при Императорѣ Римскомъ Траянѣ посланнаго на *зачоченіе въ Понтъ, на мѣсто пусто близъ Херсона*, возвѣщавшаго тамъ имя Христово и за это Божественное имя пострадавшаго около 100 л. по Р. Хр. ¹⁷⁾. Ввѣренная же попеченію іеромонаха съ двумя послушниками, она получила названіе «Инкерманской Киновіи священномученика Климента».

Не имѣя вѣрныхъ источниковъ содержанія, новооткрытая Киновія жила доброхотными приношеніями жителей Севастополя и его окрестностей. Крымская война сократила эти приношенія. Во время Инкерманской битвы, Киновія даже обстрѣливаема была непріателемъ, замѣтившимъ на высотѣ ея скалы, въ древнемъ укрѣпленіи «*Феодоро*», небольшой отрядъ русскаго войска. Слѣды штуцерныхъ пуль и ядеръ доселѣ замѣтны на стѣнахъ обители. Впрочемъ, надо отдать справедливость, — послѣ этого, непріатель не обижалъ ея.

Съ прекращеніемъ Крымской войны, Киновія обрѣлась

¹⁷⁾ См. Замѣтку преосвящ. Иннокентія: «Насажденіе и успѣхи христіанства въ древнемъ Херсонѣ», въ Прибав. къ Херсон. Епарх. Вѣд. Ч. I, стр. 5 и 6. — Истор. учен. объ Отцахъ Церкви, преосв. Филарета Черниговскаго, т. I, стр. 9. По древнему преданію, св. Климентъ утѣшалъ вѣрныхъ, сосланныхъ въ каменоломни близъ Херсона; могъ, слѣдовательно, *по всей вѣроятности*, священнодѣйствовать въ Инкерманской церкви, если и тогда она существовала; но *положительныхъ* историческихъ свѣдѣній о томъ пока не имѣется.

въ положеніи-крайне скудномъ. Живущіе въ ней два кино-вита едва имѣють «хлѣбъ насущный». Мало этого, скудость чувствуется въ утвари церковной, въ богослужебныхъ сосудахъ, въ священныхъ одеждахъ. Горько чувствуя эту скудость, настоятель Киновіи іеромонахъ Ефремъ, по благословенію преосвященнаго Алексія, нынѣшняго архипастыря Таврическаго, обращается ко всѣмъ православнымъ, любящимъ благолѣпіе дома Господня : отъ своихъ щедротъ да подадутъ они это благолѣпіе той церкви, гдѣ почивалъ тѣломъ Божій угодникъ, захотѣвшій «здѣсь учинить Русь», и дѣйствительно здѣсь учинившій ее, — гдѣ и теперь онъ превятаеть духомъ Христовой благодати, готовый благословить доброхотныхъ дателей.

ПИСЬМО

ПРАВОСЛАВНАГО КЪ ХРИСТΙΑНКЪ, ОБУРЕВАЕМОЙ СОМНѢНІЯМИ
КАСАТЕЛЬНО УСТНОЙ ИСПОВѢДИ *)

Разсуждать и бесѣдовать о таинствахъ, установленныхъ въ Церкви Вселенской, надлежитъ не иначе, какъ съ сыновнимъ чувствомъ и благоговѣйнымъ трепетомъ. Ибо св. таинства, всѣ безъ исключенія на Слово Божіе основанныя, можно по справедливости назвать *живыми догматами* и какъ бы олицетворенною благодатію. Напрасно нововводители XVI столѣтія полагали суемудрое различіе между таинствами, признавая таковыми только два (Крещеніе и Евхаристію), а прочія относя къ обрядовой части религіи. Напрасно, говорю; поелику и Крещеніе, и Причащеніе, и Муропомазаніе, и Священство, равнобрно Бракъ и Елеосвященіе утверждаются на свидѣтельствѣ Слова Божія и духа его, не менѣ ясно провѣщавшаго въ живомъ преданіи Церкви. Ежели внутреннему челоуку, какъ и внѣшнему, надлежитъ зачинаться, раждаться, расти, мужать, а для сего

*) За помѣщеніе этого письма на страницахъ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, редакція обязана благосклонному дозволенію книгини М. А. Гагарной, которой и приносятъ свою искреннюю признательность.

питаться, исцѣляться отъ болѣзней, быть орудіемъ Божиимъ, хранить преемство обѣтованій и получать благовременную помощь противъ ужасовъ смерти, — то въ сихъ главныхъ чертахъ духовной жизни нашей обнаруживается необходимость не двухъ, а седми таинствъ.

Чтоже касается собственно до таинства Покаянія и устной исповѣди, противъ коего такъ упорно и даже благовидно возстаетъ изчадіе гордости, мудрованіе плотское нашего вѣка, да позволено будетъ намъ въ простотѣ сердца обратиться къ вопрошающей христороливой душѣ слѣдующія напоминанія :

Внутреннее сердечное покаяніе должно пребывать неразлучнымъ съ гласною и смиренною *исповѣдію*. Такъ и было отъ временъ Апостольскихъ; ибо и въ тѣ священныя времена, кающіеся *всенародно* исповѣдывали грѣхи свои во храмахъ. Послѣдовавшая въ семь обычаѣ перемѣна (которая впрочемъ восходитъ до Златоуста) заключается единственно въ замѣнѣ всенародной исповѣди *тайною* одному освященному лицу; посему и тогда, какъ нынѣ, Церковь признавала исповѣдь необходимою принадлежностію Покаянія. Безъ исповѣди покаяніе перестаетъ быть таинствомъ, цѣлба душевныхъ болѣзней превторяется въ мечтательный призракъ, и союзъ между пасущими и пасомыми, скрѣпленный обѣтованіемъ Спасителя, расторгается: нѣтъ и не можетъ быть, въ высшемъ смыслѣ, *Церкви*. Событія XVI вѣка съ избыткомъ подтвердили истину сію, по закону строжайшей логической необходимости. Съ упраздненіемъ устной исповѣди, реформаторы отвергли таинство Покаянія, уничтожили совершеніе литургіи, при всемъ своемъ высокоуміи не подозрѣвая того, что безъ исповѣди покаяніе не полно, что безъ вѣры въ преложеніе святыхъ даровъ

литургія ниспадаетъ на степень символическаго обряда, болѣе или менѣе произвольнаго, и что наконецъ безъ постояннаго союза вѣры исповѣдующей и благодати разрешающей, *Церковь* дѣлается простою огласительною *школою*.

Исповѣдь, возражаютъ они, безъ долгаго предварительнаго приготовления, усыпляетъ совѣсть и дѣлается пагубнымъ возглавіемъ лѣности духовной, поводомъ къ величайшимъ злоупотребленіямъ. Но этотъ укоръ прямо ударяетъ на всецѣлое зданіе религіи; чѣмъ учрежденіе лучше и святѣе, тѣмъ употребленіе онаго во зло отвратительнѣе и ужаснѣе! Какіе изъ этого могутъ быть выводы? Станемъ ли отвергать средства къ освященію нашему потому, что многіе худо ими пользуются? Устное признаніе грѣховъ, тайное тайныхъ, явное явныхъ, посредствомъ примиренія съ ближними, всегда было и будетъ крѣпчайшею уздою для грѣшниковъ. А если по суетумудрому ученію Лютера, только дозволить исповѣдь желающимъ, не требуя оной отъ всѣхъ, къ трапезѣ Господней приступающихъ, — не значило бы это узаконять между вѣрующими различіе, совершенно — противное христіанскому смиренію. Мнимозбранные стали бы довольствоваться оракуломъ своей совѣсти, забывъ глаголь воплощенной Истины, Богочеловѣка Иисуса: *аще ли о Себѣ свидѣтельствую, свидѣтельство Мое ничто же есть*. Другіе же, къ сожалѣнію весьма немногіе, прибѣгали бы къ судилищу Покаянія, чтобы принять торжественное отпущеніе грѣховъ именемъ Христовымъ. Впрочемъ, трехвѣтковой опытъ не доказалъ ли, что снисходительнымъ дозволеніемъ Лютера — исповѣдываться устно и келейно, почти никто не пользуется въ сонмѣ его послѣдователей. При семъ должно помнить, что и въ Ветхоза-

вѣтной Церкви существовала устная исповѣдь *); и къ великому Предтечѣ притекали съ исповѣдью всякаго состоянія грѣшники; и наконецъ такъ называемыя каноническія покаянія первыхъ трехъ вѣковъ христіанства совершались не безъ словеснаго исповѣданія грѣховъ.

Конечно, устной исповѣди, дабы она содѣлалась плодотворною, должно предшествовать болѣзненное и многотрудное испытаніе совѣсти. Оно-то, по мнѣнію вопрошающей, доступно весьма немногимъ, подъ гнетомъ ежедневныхъ работъ ради хлѣба насущнаго, или въ вихрѣ суеты и заботъ житейскихъ. Это душепагубное неудобство и неумѣнье не заключается въ самомъ подвигѣ и таинствѣ Покаянія, столь мудро предначертанномъ св. Церковію. Напротивъ того оскверненіе святыни, которой здѣсь бояться, происходитъ единственно отъ того, что мы поступаемъ и дѣйствуемъ прямо наперекоръ уставамъ и совѣтамъ нашей духовной Матери. Она указала намъ четыре времени года для врачеванія нашихъ душевныхъ недуговъ; но мы, вопреки внушеніямъ ея, держимъ за пазухою змѣю и ядъ грѣха въ устахъ нашихъ цѣлый годъ, какъ бы запасаясь струпами и язвами для руки небеснаго Врача душъ и тѣлесъ. Оттого предварительное самоиспытаніе бываетъ неимоვნю трудно, приготовленіе не полно, не надежно, словно узкая стезя между двумя зіяющими пропастями: *безпечности* или *отчаянія*. Не даромъ Царь-Пророкъ восклицаетъ: *беззаконіе мое азъ возвѣщу и попекуся о грѣсѣхъ моихъ*. Чтобы о немъ попечись во спасеніе, нужно и полезно приступить гораздо чаще къ судилищу Покаянія и заходить чаще во *врачебницу* душъ, по выраженію Церкви,

*) Лев. V, 5. 6. — Числ. V, 6. 7. — Пс. XXXI, 5.

пока болѣзнь не застарѣла въ насъ и не привилась къ убогому сердцу.

Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ : что покаяніе, неразлучно съ исповѣдію, составляетъ одно таинство, въ которомъ признаніе грѣшника осѣняется благодатію чрезъ отпущеніе грѣховъ ; что устная исповѣдь искони существовала въ Церкви Божіей ; что въ ней нѣтъ ничего произвольнаго, какъ и во всѣхъ пріемлемыхъ Церковію таинствахъ. Они суть звѣнья одной и тойже златой цѣпи сладостнаго нашего плѣна въ послушаніе вѣры. Вырвать изъ этой цѣпи хотя одно звѣно, значитъ расторгать союзъ земли съ небомъ и человѣка, мертваго прегрѣшенми, съ Богомъ живымъ. Напримѣръ, польститесь вы на ложное ученіе о зависимости предложенія даровъ въ Евхаристіи отъ одной вѣры пріемлющаго — въ ту же минуту литургія исчезнетъ изъ ограды св. Церкви ; а безъ *литургіи* не будетъ и *исповѣди*. Но безъ нея, чѣмъ запечатлѣть и оплодотворить наше покаяніе ? Чѣмъ осуществимъ заповѣдь Апостольскую, въ обычномъ порядкѣ вещей ? *Сердцемъ убо вѣруется въ правду — усты-же исповѣдуется во спасеніе.*

Вѣрующая душа ! Ты алчешь хлѣба животнаго и жаждешь истиннаго причащенія ! ибо помнишь слово : *аще не съесте плоти Сына человеческого, и не пьете крови Его — живота не имате въ себѣ.* Ты страшишься и трепещешь недостойнаго вкушенія, да не *судѣ себѣ пшѣ и пшѣшь !* Какъ-же лишаешь себя устной исповѣди и благовѣстія помилованія, подъ предлогомъ неполнаго приготовленія ? Развѣ отъ безсознательнаго, самодовольнаго причастія будетъ тебѣ безопаснѣе и легче ? Нѣтъ, являйся на судъ чаще по уставамъ Матери твоей, и ты получишь, при несра-

венно удобнѣйшемъ приготовленіи — сторичный плодъ устенъ, исповѣдающихся Господу.

Еще единое слово : не увлекайся всякимъ вѣтромъ ученія, не слушай внушеній гордыни, прикрытой личиною благочестія. Скорѣе устреми умоляющій взоръ духа на одръ умирающаго христіанина, — прозри въ роковую минуту твоей собственной смерти, приходящей иногда *яко тать въ нощи*. Болѣзнь, можетъ быть, воспрепятствуетъ подробному самоиспытанію ; но она не запретитъ тебѣ — смиренно указать духовному отцу на раны твои душевныя — и ты услышишь изъ устъ его сладостный гласъ твоего Искупителя, очищающаго грѣховность твою, предъ самымъ принятіемъ тобою Источника безсмертія.

Вмѣсто всякихъ дальнѣйшихъ умствованій о великомъ *таинствѣ Покаянія*, станемъ молиться, единодушно и вкупѣ, о вразумленіи свыше тѣхъ братій нашихъ, которыхъ ложное мудрованіе отторгло отъ цѣлебнаго таинства въ продолженіе жизни, и бѣдственно отклоняетъ отъ *исповѣди* — въ часъ смерти.

А. Стурдза.

ИЗЪ ЗАМѢТОКЪ СВЯЩЕННИКА,

ЖИВШАГО ВЪ ОСАЖДЕННОМЪ СЕВАСТОПОЛѢ.

13 Октября 1854 г. — Утреню и литургію отслужили благополучно. Въ 12 часовъ слышалъ пріятную вѣсть, что нашими войсками отбиты три редута неприятельскихъ, взяты 3 орудія. Во 2-мъ часу разорвало бомбу надъ сѣвернымъ угломъ церкви со входа и вырвало кусокъ желѣза. Во время вечерни, едва сказалъ: «Благословенъ Богъ», — лопнула бомба на южной сторонѣ церкви. Дымъ и пыль понесло въ церковь, впрочемъ безъ поврежденія церкви. Замѣчательно, что эта бомба упала въ яму, вырытую вчерашнею бомбою, и также въ 4 часа. Послѣ вечерни еще разорвались двѣ бомбы на высотѣ церкви; осколки посыпались въ садъ между церковію и домомъ. Сего же числа пало двѣ бомбы въ контору питейную, и одна ракета. Ракета же пала къ сосѣду П. Другому сосѣду ядромъ пробило ворота. «День прешедъ, благодарю Тя, Господи»!...

16 Окт. 13-й день осады Севастополя. Воскресенье. Благовѣсть къ утрени въ 5 часовъ. Молящихся было довольно: нижніе чины и простонародье. Въ 6 часовъ утра погребали секретаря К., чиновника достаточнаго и любимаго купечествомъ. Но теперь едва нашли нѣсколько чело-

вѣкъ , чтобы взять тѣло. Хоругвей или, по крайней мѣрѣ, креста некому было взять. Спѣшили выносить тѣла къ пристани, чтобы не подвергнуться неприятельскимъ бомбамъ. Впрочемъ, почему-то выстрѣловъ не было слышно до половины 9 часу. Сѣверная сторона теперь служитъ спасеніемъ для здоровыхъ и больныхъ, для живыхъ и умершихъ — тамъ теперь кладбище. Со стороны Херсониса и монастыря во весь день не было бомбардировки. А на остальныхъ пунктахъ — слабая. Весь день дулъ сильный сѣверо-западный вѣтеръ, по временамъ съ дождемъ. На линіи неприятельской незамѣтно было ни дѣятельности, ни людей. Не погода ли тому причиною? — Мысль моя, что церковь служить цѣлью для неприятелей, сегодня нѣкоторымъ образомъ подтвердилась. Я предложилъ этотъ вопросъ знакомому поручику штурмановъ М. «Кто-то сказалъ неприятелямъ, что подъ церквами складъ пороху и снарядовъ, — оттого они и цѣлятъ въ церкви», — сказалъ мнѣ М. — Отъ кого вы слышали? — «Мнѣ говорилъ лейтенантъ С.» — Какъ бы то ни было, но это не можетъ быть выдумкой.

Франзолъ 7 коп. сер. Говядины фунтъ 6 коп. с. Воды трудно достать. Для арміи берутъ воду въ колодцахъ Хомутова и Грязнова.

.....

20 Окт. 16 день осады Севастополя. Утро тихое — безъ вѣтру; въ 6 часовъ я вышелъ изъ дому, чтобы посмотреть новую батарею, устроенную въ городѣ, на возвышенномъ пустопорожномъ мѣстѣ, впереди театра. Оттуда прошелъ къ театральной площади и по большой улицѣ къ базару и потомъ къ графской пристани. На площадяхъ и улицахъ вездѣ войска наши. Идешь не городомъ, а лагерьемъ. Всѣ двory большой улицы, отъ театра къ базару,

заняты солдатами, гдѣ они расположились, какъ дома. Хозяева, вѣрно, выѣхали, и незамѣтно ихъ тамъ пребыванія. Индѣ съ галереи выглядываетъ человекъ или служанка : сторожа домовъ. По всему протяженію улицы ружья поставлены рогатками. Индѣ на воротахъ написано : такая-то рота такого-то полка. Я вышелъ изъ дому съ намѣреніемъ посмотрѣть городъ, который, какъ говорили мнѣ, много пострадалъ отъ бомбардированія, особенно въ Артиллерійской части. Дѣйствительно, видны дома сгорѣвшіе ; ихъ полагаютъ до двухъ десятковъ, — но это бѣльшею частію не дома, а домики или хижины. Одинъ изъ сгорѣвшихъ домовъ капитальныхъ и стойныхъ — это домъ Зал... (Пожару содѣйствовалъ сильный вѣтеръ. Кромѣ того, пожаровъ не тушили, говорятъ, изъ опасенія подвергать команду гибельному дѣйствию бомбъ, которыя были нарочито бросаемы туда, гдѣ вспыхивалъ пожаръ). Видны язвы въ стѣнахъ домовъ, и улицъ. Тамъ дыра въ крышѣ ; тамъ труба слетѣла. Можно представить большое разореніе внутри домовъ, куда залетѣла даже одна разорвавшаяся бомба. Но руинъ въ городѣ, даже на близкомъ разстояніи, не видно. Замѣтное разореніе вы видите только въ извѣстныхъ линіяхъ, соответствующихъ непріятельскимъ батареямъ и направленію ихъ орудій. Баракамъ, находившимся подлѣ самыхъ бастіоновъ, можно было ожидать постигшей ихъ участи : они загорѣлись и разрушены нашими руками. Во всякомъ случаѣ непріятели, и послѣ двухнедѣльной (дневной и ночной) бомбардировки, не могутъ похвалиться, чтобъ они хотя отчасти разрушили городъ. Ибо для глазъ ихъ городъ цѣлъ, какъ, отчасти, и для нашихъ — таковъ же. Если намъ жалѣть должно, то о госпиталѣ, и то не о зданіяхъ, въ которыхъ также не можетъ быть капитальныхъ поврежденій, а о

жалкомъ положеніи больныхъ , которыхъ нужно было спасти изъ огня, а нѣкоторыхъ, очень понятно, и не успѣли спасти. Зато , какая слава за сіе непріятелямъ, не уважившимъ и флага больныхъ и раненныхъ!... Хотя бы поучились у варваровъ — у своихъ же союзниковъ — Турокъ! Хотя бы затвердили декларацію Турецкаго паши въ Бухарестѣ, которою предписываетъ своимъ справедливую заботливость объ оставленныхъ Русскихъ раненныхъ!...

Пришедши къ Графской пристани, я встрѣтился тамъ съ плачевнымъ зрѣлищемъ, подобнымъ вчерашнему, вечеромъ. Въ домѣ дворянскаго собранія, гдѣ прежде совершалось одно веселіе, устроенъ перевязочный пунктъ для раненныхъ. Въ продолженіи дня дѣлается перевязка; вечеромъ отправляютъ раненныхъ на Сѣверную, а чаще *на оуб полѣ* бытія, гдѣ, т. е. на Сѣверной сторонѣ, и кладбище. Не безъ труда и ночью на перевязочномъ пунктѣ: ибо и ночью, хотя въ меньшемъ числѣ, бываютъ раненные; кромѣ того, принесенные вечеромъ не могутъ быть тогда же отправлены на Сѣверную. Потому шествіе съ ранеными изъ Дома собранія къ Графской пристани бываетъ и утромъ. Печальная картина! Однихъ носятъ въ койкахъ, другихъ въ носилкахъ парусинныхъ, которыя уже почернѣли отъ крови, истекающей изъ раненныхъ. Стоновъ я не слышалъ (уже довольно они стонали, вѣрно, подъ ножемъ оператора); по блѣднымъ и полумертвымъ лицамъ страдальцевъ, можно было судить о ихъ состояніи. Главный докторъ на перевязочномъ пунктѣ, на вопросъ: много умирающихъ? отвѣчалъ безусловно: «нѣтъ. — Впрочемъ, — прибавилъ, — мы ихъ не долго задерживаемъ здѣсь, а отправляемъ на ту сторону въ госпиталь». — Я не былъ еще на той сторонѣ т. е. Сѣверной; а пока, замѣчу то, что слышалъ отъ быв-

шихъ тамъ о госпиталѣ, устроенномъ во временныхъ баракахъ, гдѣ видѣли тѣсноту, нечистоту и нужду всякаго рода... При перемѣнѣ обстоятельствъ, при критическомъ положеніи больныхъ и ежечасномъ умноженіи ихъ, порядокъ въ госпиталѣ прежняго мирнаго времени: медики собираются только въ извѣстные урочные часы, а во все прочее время одинъ дежурный медикъ, который не въ состояніи удовлетворить и тысячной доли настоящихъ потребностей госпиталя. Прислуги мало или почти нѣтъ. Больные муку терпятъ отъ жажды, и тщетно вопіуютъ о каплѣ воды. Въ пищѣ недостатокъ, за неприведеніемъ въ порядокъ разбитыхъ частей госпиталя. Многихъ умершихъ предають землѣ, будто бы, безъ погребенія... Но тамъ есть госпитальный священникъ. Развѣ не успѣваетъ? Можно послать праздныхъ іеромонаховъ. (Нѣтъ Корнилова)..... Прости мнѣ, Господи! Не сужу, а пишу, что слышалъ. — Погребають нижнихъ чиновъ десятками, безъ гробовъ, въ общей ямѣ. Офицеровъ — по два и по три, если случится, также въ общей ямѣ. Вчера похоронили двухъ медиковъ — одного армейскаго, другаго — флотскаго, товарищей по ученію, въ общей ямѣ. Числа потери нашей навѣрное доселѣ не могу узнать. Но вообще полагають до 4 тысячъ морскихъ чиновъ. Въ послѣдніе дни убыль значительно меньше: круглымъ числомъ полагають 25 человекъ въ день.

.....

22 Окт. Батареи дѣйствовали всю ночь. Но особенно сильная началась канонада въ 5 часовъ. До 10 часовъ все было похоже на 5-е Октября. Въ обѣдни и въ утрени народу было мало, очень мало, судя по великому празднику. Люди живутъ на Сѣверной. Мнѣ хотѣлось имѣть понятіе о Сѣверной сторонѣ, въ настоящее время, и послѣ обѣда я,

на пароходъ «Турокъ», отправился на Сѣверную сторону. На дорогѣ къ пристани, у Михайловской церкви, я встрѣтилъ командира ** корпуса Д. Ну, слава Богу, если начальникъ здѣсь, — значитъ, и корпусъ его уже на мѣстѣ... На пароходѣ мнѣ сказали, что въ эту ночь еще войдутъ три полка въ городъ; для чего и пароходы и боты на готовѣ. Прекрасная была мысль — затопить кораблями фарватеръ: мы отказались отъ моря, — за то свободно ходимъ по дорогому для насъ рейду. Пароходы день и ночь подъ парами, перевоза казенный и частный грузъ, войска и жителей. На Сѣверной я встрѣтилъ многихъ знакомыхъ, которые тамъ проводятъ день, а ночью переѣзжаютъ въ гордъ, чтобы освѣдомиться о своихъ домахъ. Тамъ я увидѣлъ рынокъ — преимущественно съѣстной: ибо забота всѣхъ теперь ограничена насущнымъ хлѣбомъ, и то для одного лишь дня. На рынкѣ перемѣшаны здоровые съ больными въ сѣрыхъ чуйкахъ и бѣлыхъ колпакахъ. Какъ ни грустно посмотрѣть на этотъ бивуачный привалъ безпріютныхъ семействъ, — но все же здѣсь жизнь — продаютъ, покупаютъ, встрѣчаютъ, провожаютъ, даже многіе представляютъ видъ прогуливающихъся — Богъ знаетъ — для развлечения, или — отъ неимѣнія пріюта. Тамъ обозы казенные, тамъ дилижаны (всѣхъ родовъ) отѣзжающихъ и пріѣзжающихъ, переселеніе въ мирные города и въ ближайшій Симферополь продолжается. Вотъ, вижу, возвращается изъ полиціи чей-то штабъ съ казеннымъ конвоемъ. Пройдя далѣе по дорогѣ къ баракамъ, въ которые переведенъ госпиталь, на взморь Сѣвернаго укрѣпленія, я замѣтилъ большія, какъ будто редуты, могилы, и далѣе рабочихъ, которые роютъ новыя могилы, и погребателей... Боже мой! недостаетъ рукъ погребавшихъ! Продолжаю итти къ госпиталю и слышу

громкую жалобу матроса, который привезъ къ какому-то магазину убитыхъ. Онъ кричитъ, что не принимаютъ тамъ мертвыхъ, а велятъ везти прямо къ могиламъ. «Куда я повезу, — отвѣчаетъ онъ, — когда могилы не готовы», — и пошелъ съ сими словами въ госпиталь, вѣроятно, просить, у кого слѣдуетъ, распоряженія. Не знаю, успѣетъ ли онъ въ этомъ. Ибо такое время, что можно сомнѣваться въ исполненіи самыхъ законныхъ требованій. Не достаетъ рукъ для удовлетворенія самыхъ священныхъ потребностей... Сопровождая носилки съ ранеными, которыхъ привезли со мною же на пароходъ, я пришелъ въ бараки и отыскалъ уголокъ, занимаемый о. Василиемъ, госпитальнымъ священникомъ, отъ котораго, къ удовольствію моему, узналъ, что онъ уже требовалъ отъ начальства себѣ въ помощь іеромонаховъ, что сегодня ожидаетъ отвѣта, т. е. удовлетворенія. Бѣдный о. Василій, онъ самъ едва одного себя съ полупокрытымъ семействомъ спасъ отъ пожара и бомбъ, обращенныхъ на морской госпиталь. Церковь госпитальная почти вся разрушена. — Тамъ, у о. Василя, я засталъ нѣсколькихъ штабъ-и-оберъ-офицеровъ, потомъ пришелъ и смотритель госпиталя Л. — О. Василій и на бивуакѣ отличается гостепріимствомъ: всѣмъ приходившимъ въ его палатку онъ радушно предлагалъ чай. За чаемъ шелъ разговоръ о томъ, что у насъ дѣлается... Шла рѣчь о больныхъ — раненныхъ: нашихъ, съ убитыми, собственно по флоту, полагали въ 3 тысячи. Много было офицеровъ. Три брата К. ранены, старшій безъ ноги. Удивлялись, какъ остался живъ лейтенантъ И. у котораго ядро сорвало эполетъ, оконтузило шею и плечо, а голова осталась на плечахъ. Съ восторгомъ говорили о лейтенантѣ К., командирѣ Волоховой баттарей. «Видали мы храбрыхъ, — такъ,

по словамъ лейтенанта Б., отзывались о немъ безсрочные, служители той батареи, — но такихъ не видали и не увидимъ. Когда орудія накалились до такой степени, что опасно было заряжать ихъ, а между тѣмъ команда — вовсе не артиллерійская — выбилась изъ силъ, онъ, уже получившій нѣсколько сильныхъ ранъ, послалъ команду внизъ, а самъ палилъ и охлаждалъ водою всѣ орудія. Непрiятель, замѣтивъ молчанiе батареи и полагая, что она сбита, подошелъ на картечный выстрѣлъ и открылъ новый убiйственный огонь. Вызвавъ опять прислугу наверхъ, К. продолжалъ защищаться до вечера, или, лучше, пока въ немъ самомъ держалась душа. Отъ ранъ онъ не могъ уже стоять; сидя на орудiи, онъ получилъ новую тяжелую рану въ шею и, зажавъ язву рукою, не переставалъ говорить: «хорошо, ребята! кончай, ребята! И когда дѣло дѣйствительно кончилось, тогда сказалъ: «ну, теперь ступай внизъ и меня берите», — ибо не могъ уже двинуться съ мѣста. Послѣ перевязки, онъ отправленъ въ Симферополь, куда для всѣхъ раненныхъ путь открытъ, если сами того желаютъ. Да и гдѣ съ ними дѣваться здѣсь?... Еще рассказывали анекдоты о мужествѣ матросовъ. Боцманъ безъ ноги просить, чтобы его поднесли къ орудiю, которое онъ не успѣлъ навести на непрiятеля; когда его просьба не могла быть исполнена, онъ говорить. «Смотри же, Кузька, правѣе немножко, — а не то, будешь ты знать у меня... и пр. и проч. Да что и говорить о матросахъ? Когда въ 18 день бомбардированiя Севастополя, начальству пришла было мысль смѣнить у батареи прислугу, — то на это матросы отвѣчали: развѣ въ продолженiи 17 дней мы худо стояли? Зачѣмъ насъ смѣнять?» — и остались на своихъ мѣстахъ доселѣ. — Возвращаясь уже на заходѣ солнца домой,

я замѣтилъ на Сѣверной любимаго матросами адмирала Нахимова.

.....

25 Окт. Бомбардировка была усиленная. Непріятели весь день были заняты уборкою тѣлъ и раненныхъ *). Больно то, что нашихъ убитыхъ, какъ говорятъ, не убираютъ. А мы не можемъ взять ихъ подъ непріятельскими выстрѣлами. Тамъ лежатъ и живые, но тяжело раненные. Нѣсколькихъ подобрали послушники Инкерманской Киновіи, по которымъ не стрѣляли непріятели. Другіе раненные, въ кустахъ лежавшіе, опасаясь можетъ быть за жизнь самихъ подбирателей, просили прійти за ними ночью. — Утромъ, на Графской пристани, я былъ свидѣтелемъ тяжкаго для сердца зрѣлища. Носили на барказъ мертвыя тѣла вчера-раненныхъ, которые не пережили своихъ ранъ и слѣланной имъ операціи, и ночью скончались. Клали мертвыхъ на барказъ головами къ бортамъ, а ноги къ ногамъ; клали одного подлѣ другаго по всему барказу, и потомъ другой рядъ надъ тѣми же тѣлами... Третьяго ряда я не дождался, не могли смотрѣть на невиданное мною зрѣлище. Были здѣсь и наши, въ сѣрыхъ шинеляхъ, — ихъ немного; большею частію это были французы — одни въ синихъ мундирахъ и панталонахъ (народъ рослый), другіе въ синихъ мундирахъ и красныхъ панталонахъ (народъ помелче, — это, говорятъ, стрѣлки или штуцерные).

(Продолженіе впрѣдъ).

*) Послѣ Инкерманской битвы.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ О БЛУДНОМЪ.

Радуйтесь праведнии о Господь (Пс. 32, 1), взываетъ Царе-пророкъ.

Призывать праведныхъ къ радости весьма прилично; такъ-какъ и радоваться праведнымъ весьма естественно.

Но какое воззваніе отъ лица Церкви, въ настоящія минуты, прилично сдѣлать къ грѣшникамъ?

Пригласить ли ихъ къ радости и сказать: радуйтесь грѣшники о Господѣ? Или расположить къ печали и сказать: плачьте грѣшники о Господѣ?

То и другое св. Церковь находитъ приличнымъ, естественнымъ, совмѣстнымъ и необходимымъ. То и другое она сама сказала намъ, бр., Евангельскою притчею о блудномъ сынѣ.

Плачьте и радуйтесь грѣшники не о комъ и не о чемъ другомъ, а о Господѣ.

Плачьте грѣшники о Господѣ.

Мы всѣ грѣшники, и бѣднѣе и несчастнѣе насъ нѣтъ на свѣтѣ.

Мы потеряли блага многія и великія: потеряли невинность души, чистоту сердца, святость всего существа.

Нѣтъ въ насъ ни одной добродѣтели; ей предпочли мы грѣхъ.

Невоздержаніе всякаго рода : невоздержаніе въ чувствованіяхъ и желаніяхъ , невоздержаніе въ мысляхъ и словахъ , невоздержаніе въ пищѣ и питіи , невоздержаніе въ чувственныхъ удовольствіяхъ , — мы предпочли христіанскому, боголюбезному воздержанію.

Вмѣсто трудовъ, предаемся праздности.

Вмѣсто смиренія, исполняемъ гордости, превозношенія, тщеславія, нетерпѣнія и ропота.

Любовь къ ближнимъ подавлена въ насъ самолюбіемъ. Отсюда между нами зависть, ненависть, жестокость и мстительность,—зложеланія, осужденія, неправды, клеветы, обманы, подкупы и корысть несправедная. Нѣтъ въ насъ состраданія къ несчастнымъ, нѣтъ и снисхожденія къ оскорбляющимъ насъ.

О, какъ много истиннаго, добраго и прекраснаго потеряли мы, и какъ много ложнаго, злаго и безобразнаго приобрѣли!... Оплачемъ же, братіе-согрѣшники, и потерю нашу и приобрѣтеніе.

Умножимъ и приумножимъ спасительный плачь. Мы оставили Бога — нашего Творца, Бога — нашего Благодѣтеля, Бога — нашего Отца, Бога, отъ Котораго и въ Которомъ наша жизнь, все наше счастье... Можно ли достойно оплакать эту потерю!... Оставивши Бога, мы лишились любви Его; лишившись этой любви, мы лишились всего.

Ахъ! безотрадно наше прошедшее, безотрадно и настоящее. Чего-жъ надѣяться намъ въ будущемъ!...

Но... радуйтесь грѣшники о Господѣ.

Для васъ Сынь Божій приходилъ на землю, для вашего спасенія пострадалъ ; Его кровь пречистая пролита за васъ ;

Его тѣло святое было терзаемо и ломимо за васъ; Его душа безгрѣшная скорбѣла и тужила о васъ. Вы много значите у Бога; въ васъ образъ Его. Не праведныхъ призвать къ покаянію приходилъ Онъ, по грѣшныхъ.

Радуйтесь грѣшники о Господѣ. Правосудіе Божіе еще не преслѣдуетъ васъ, оно получило удовлетвореніе въ жертвѣ Сына Божія; однѣ милости, милости безпредѣльныя Господь удивляетъ на васъ. Вы удалились отъ Бога, — Онъ ждетъ вашего возвращенія; Ангелы скорбятъ о нашемъ медленіи. Когда вы старались забыть Бога, — Онъ не забывалъ васъ; когда вы были близки къ гибели, Его св. промыслъ охранялъ каждый шагъ вашъ; когда предавались грѣхамъ, Онъ направлялъ васъ къ добру.

Умножьте и приумножьте, грѣшники, радость о Господѣ. Удалившись отъ Бога, вы все потеряли; возвратившись къ Нему, все найдете. Все худое, самое худшее, невыразимо худое — все забудется вамъ, ничто не вспомнится. Вы будете людьми новыми, святыми; будете таковы, какъ бы совсѣмъ не были грѣшными.

Радуйтесь грѣшники о Господѣ. Эта единая радость выше всѣхъ земныхъ радостей столько, сколько спасеніе выше гибели.

Прекратите ваши грѣховныя радости; не заглушайте ими гласа совѣсти; не бойтесь ввойти въ себя, пріити въ сознаніе; сознайте свою виновность, свое несчастіе. Но не отчаявайтесь въ помилованіи; Богъ для васъ готовитъ его. Чрезмѣрнымъ страхомъ суда не убивайте добрыхъ движеній сердца: Богъ, пока, не грозный мститель, но Отецъ милосердый, Другъ любящій и сострадательный.

Расторгните же всякую связь со грѣхомъ. Но и не отлагайте вашего покаянія, вашего обращенія къ Богу. При-

ближается св. Постъ ; это самое удобное время для освобожденія отъ плѣна грѣховнаго , для возвращенія въ домъ Отца небеснаго. Идите-же къ Богу — къ Отцу вашему ; Онъ васъ ждетъ , приметъ , помилуетъ , почтитъ , вознесетъ и опять усыновитъ. Идите скорѣй въ чертогъ райскій , пока тамъ ждутъ васъ. Но затворятся двери , тогда будетъ поздно.

Радуйтесь грѣшники о Господѣ , и вмѣстѣ плачьте о Господѣ. То и другое для васъ прилично , удобно , совмѣстно , естественно , необходимо. Плачьте , — вы забыли Бога ; радуйтесь , — вы обрѣтете Его. *Ищите* только , *и обрящете*.

Если будете радоваться отъ чувственныхъ удовольствій , и плакать отъ потери благъ земныхъ , а не о Господѣ ; то вы несчастнѣе всего на свѣтѣ. Тогда , чтó васъ ожидаетъ ?

Гнѣвъ Божій , терзанія совѣсти ; недовольство собою и всѣмъ , ничѣмъ неудовлетворимое ; жажда наслажденій — ненасыщаемая ; жизнь постыдная , старость многоболѣзненная , раскаянiе позднее , отчаянiе сокрушающее , предсмертныя муки ужасныя , могила темная , вѣчность темнѣе могилы , судъ послѣднiй безъ милости , адъ глубокой , муки безконечныя.

Если же будете плакать и радоваться о Господѣ ; васъ ожидаютъ : любовь Божія , миръ душевный , довольство собою и всѣмъ , надежда оживляющая , жажда правды насыщаемая , жизнь благодатю Божіею услаждаемая , смерть безъ лютости , гробъ свѣтомъ вѣры освѣщенный , похвала на судѣ , вѣчность вблизи Бога , блаженство райское , блаженство неизреченное , нескончаемое.

Радость и плачь о Господѣ, радость и плачь не о Господѣ, — одно изъ двухъ выбирайте, братіе-согрѣшники. Первое приведетъ васъ къ Господу; второе навѣки удалитъ отъ Господа... Выборъ не труденъ. Аминь.

1861 г. Февраля 19.

Свящ. Ѳ. П.

ЗАМѢТКИ

О НѢКОТОРЫХЪ СЛУЧАЯХЪ ЦЕРКОВНОЙ ПРАКТИКИ *).

I. О нарѣченіи имени поворожденному.

«Излагать здѣсь правило Церкви, какъ при этомъ дѣйствовать, нѣтъ нужды. Каждый священнодѣйствующій знаетъ это изъ Требника. Странно то, что смотримъ въ книгу, а дѣйствуемъ иначе. Да позволено будетъ мнѣ при этомъ высказать свои сужденія о значеніи нарѣченія имени, какъ это представляется моему пониманію. Сознаюсь, что Господь не надѣлилъ меня даромъ разсуждать въ слухъ міру, но укрѣпляюсь въ своемъ предпріятіи тѣмъ, что мои сужденія, можетъ быть, вызовутъ кого либо паче мене могущаго изслѣдовать предметъ поглубже и представить его поразумнѣе на пользу общую.

А предметъ, кажется, стоить того, чтобъ объ немъ подумать.

Не безъ значенія, и, конечно, не такого только, чтобы отличать намъ одного отъ другаго, нарекаются имена ново-

*) Съ благодарностію печатая «Замѣтки» одного изъ священниковъ Херсонской епархіи, редація надѣется, что ея замѣчанія на замѣтки не оскорбятъ автора ихъ, а скорѣе побудятъ его и — можетъ быть — еще нѣкоторыхъ присылать въ редакцію наблюденія и сужденія и о другихъ предметахъ церковной практики.

рожденнымъ въ міръ христіанскомъ, по руководству и подъ руководствомъ святой Церкви. Какъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, такъ и здѣсь, невѣста Христова, таинница плановъ домостроительства Божія, кромѣ временнаго, житейскаго, *смотрятъ*, по Апостолу, *вѣчное*, небесное, божественное. Первѣе всего въ этомъ случаѣ она, мнѣ кажется, дѣйствуетъ, какъ присноживой и животворящій органъ Того всемогущаго Слова, Которое нарицаетъ *не сущая, яко сущее*, и продолжаетъ начатое въ эдемѣ Тѣмъ, Имъ же наречено имя первому человѣку Адамъ, и имя первой женѣ Ева.

Зачинаясь въ беззаконіяхъ, рождаясь во грѣхахъ, каждый изъ насъ исходитъ изъ утробы матерней отчужденнымъ отъ жизни Божіей, лишеннымъ славы Господней, и слѣдовательно не болѣе, какъ мертвымъ прегрѣшеними. По повелѣнію и по дѣйствию Того же Животворящаго Духа, Который изводилъ пророка на мертвое поле прорекать на кости слово жизни, святая Церковь изводитъ сына чловѣча, облеченнаго въ санъ священства силою свыше, и прорекаетъ чрезъ него слово жизни на мертвеца сего. Нарѣченіемъ имени новорожденному, она, съ одной стороны, вчиняетъ его въ число гражданъ земныхъ, съ другой — начинаетъ сопричислять его и къ лику гражданъ небесныхъ, заимствуя для него имя отъ небожителей, и чрезъ то связуя его съ Церковію первородныхъ, написанныхъ на небеси; вмѣстѣ съ тѣмъ, силою предворяющей благодати, полагаетъ въ немъ начало тому возрожденію, которое совершается въ таинствахъ Крещенія и Мѣропомазанія. Ибо, какъ у насъ нарекается имя новорожденному? Отображеніемъ свѣта отъ лица Божія въ умѣ, отпечатлѣніемъ образа крестнаго страданія Сына Божія въ сердцѣ, испрошеніемъ

ему отъ Господа той великой милости, да пребудеть на немъ неотъемлемо то святѣйшее и всеосвящающее Имя, о Немъ же благословляются *всяцѣмъъ благословіемъъ* божественныхъ милостей вся племена земная. По изясненію блаженнаго Августина, рожденное отъ плоти въ смерть, при такихъ знаменательныхъ дѣйствіяхъ, начинается въ нѣдрахъ святой Церкви, подъ наптіемъ Святаго Духа, новою тварію о Христъ, и получаетъ способность къ изшествію изъ области сатаны къ Богу, въ свободу славы чадъ Божіихъ, чрезъ отрожденіе водою и Духомъ. Посему-то св. Церковь, нарекиши имя новорожденному, *якоже чревоносящая*, притекаетъ съ нимъ къ лику Матери Господа вышняго, чтобы обрадовать Благодатную обрѣтеніемъ новой овцы для стада Христова, и въ лицѣ Богопріимца возвеселить Церковь, торжествующую на небѣ, умноженіемъ чадъ Церкви, воинствующей на землѣ. Гдѣ же лучше и приличнѣе совершаться такому многознаменательному дѣйствію, какъ ни у преддверій храма Господня.

Спрашивается : можно ли строителю таинъ Божіихъ такую великую тайну, предназначающую наше пакибытіе, совершать отдалеча отъ того, надъ кѣмъ она совершается? Предѣловъ пространства не существуетъ только для Безпредѣльнаго. И предстоящіе престолу Іеговы слетали съ небесныхъ круговъ — въ кушу Авраама къ Саррѣ, въ Сарай — къ женѣ Маное, въ храмъ Соломоновъ — къ Захаріи, въ Назаретъ — къ Дѣвѣ Маріи, чтобы возвѣстити имъ имена имѣющимъ родиться отъ нихъ чадамъ. Какъ же наши священники, и сами не исходя изъ домовъ своихъ, и новорожденнымъ предоставляя право покоиться въ своихъ колыбеляхъ, разсылаютъ имъ имена чрезъ кого попало? И пусть бы это было какая нибудь частность или случай-

ность; нѣтъ, это, по крайней мѣрѣ въ нашемъ городѣ, всеобщность, существующая съ незапамятныхъ временъ и вошедшая въ правило. Потребовать младенца на лице, для нарѣченія ему имени, для многихъ кажется такою новостію, о которой они и въ жизнь свою не слыхивали ни отъ дѣдовъ, ни отъ прадѣдовъ.

Какъ же нарекаются у насъ имена новорожденнымъ? Къ священнику въ домъ приходитъ женщина-бабка, кладетъ на столъ хлѣбъ, на хлѣбъ нѣсколько копѣекъ. Священникъ знаетъ уже, что это значить. Иногда что либо скажетъ, а иногда не говоря ни слова, надѣваетъ на себя епитрахиль; нижнимъ концемъ его накрываетъ голову приходшей съ приношеніемъ, прочитаетъ надъ нею молитвы изъ Требника и объявляетъ ей имя новорожденному.

ЗАМѢЧАНІЕ РЕДАКЦІИ.

Дѣйствительно весьма распространенъ, хотя впрочемъ между бѣдными семействами, обычай «за молитвой» новорожденному посылать бабку, которая является къ священнику, сколько и намъ извѣстно, безъ младенца. Люди же достаточные, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, приглашаютъ священника на домъ. Нужно впрочемъ замѣтить, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ священникъ совершаетъ не одно молитвословіе о нарѣченіи имени младенцу, но вмѣстѣ читаетъ и положенныя молитвы о родильницѣ. — Какъ же должно быть? Обратимся къ книгѣ, которая при этомъ бываетъ въ рукахъ священника. Въ началѣ молитвословія: *во еже назнаменовати отрока*, читаемъ такое примѣчаніе: «вѣдомо буди, яко по рождествѣ въ осьмый день приносится младенецъ отъ бабы ко храму, и стоитъ предъ враты храма». Въ концѣ молитвословія — другое примѣчаніе: «подобаетъ вѣдати, яко рожденный младенецъ, аще убо немоществуяй не сеетъ, но къ смерти зреть, не подобаетъ ожидать, (яко же нѣцыи злѣ глаголють), шестаго или осьмага дне и тако крещати: но въ часѣ

въ онѣже родися, токмо омыти его и абіе крестити, да не скончается непросвѣщенъ». Намъ кажется, что послѣднимъ примѣчаніемъ достаточно объясняется — и даже оправдывается — отступленіе отъ перваго. Положимъ, что не всякій новорожденный младенецъ зрѣтъ къ смерти; но всякой матери и всякому отцу естественно опасеніе за здоровье ребенка въ первыя минуты его жизни. Между тѣмъ другое высшее чувство, чувство любви христіанской, не позволяетъ родителямъ и на малое время оставлять своего новорожденного безъ покрова матери-Церкви и христіанскаго имени. И вотъ почему, намъ кажется, естественно утвердился всеобщій обычай — оба молитвословія: для матери (положенное въ первый день) и младенца (въ осьмый), совершать въ одно время, и чаще всего — въ первый день. — О самомъ же примѣчаніи касательно принесенія новорожденного предъ враты храма въ осьмый день должно замѣтить, что на него должно смотрѣть не какъ на правило Церкви, а какъ на указаніе бывшаго у древнихъ христіанъ примѣра, впрочемъ не повсемѣстнаго. Не ходя далеко за доказательствами, укажемъ на книгу, которая должна быть у священника подъ рукою. Въ *Новой Скрижали*, въ части четвертой, въ главѣ второй, гдѣ разсуждается объ этомъ самомъ предметѣ, читаемъ (стр. 5): «Отсюда (отъ примѣра Иисуса Христа, нареченнаго при обрѣзаніи въ осьмый день) и христіане, первое оное священное искупленія нашего таинство и залогъ воспоминаая, въ сей же осьмый день своихъ младенцевъ назнаменать, и по наложеніи имени въ чesлѣ живущихъ почитать *примѣръ приняли*. И далѣе слѣдующія слова Сим. Сол.: «въ осьмомъ дни приносится младенецъ *отъ нѣкихъ* Богу, и предъ дверьми, не бо освященъ еще крещеніемъ»... Похвально смотрѣть на обрядъ не простыми очами, видѣть въ немъ и духовную сторону: тогда онъ и совершается, какъ должно, съ благоговѣніемъ. Но авторъ замѣтокъ ужъ слишкомъ возвысилъ нарѣченіе имени младенцу, даже до тайны, а священника, нарекающаго имя — даже до пророка, прорекающаго слово жизни на мертвеца, сопоставляя дѣйствіе его еще съ чрезвычайнымъ посланничествомъ ангеловъ на землю. По «Скрижали» (см. въ сказанной главѣ § 4), симъ дѣйствіемъ Церковь сопричисляетъ новорожденного къ оглашеннымъ. Только! — Будетъ младенецъ принесенъ предъ враты храма или нѣтъ, молитва о немъ священника *будетъ* равно дѣйствительна, ибо она совершается по вѣрѣ просящихъ

для него молитвы; да и вообще молитва Церкви, для успѣха, не обусловливается непремѣннымъ присутствіемъ тѣхъ, о комъ молится. А сколько представится затрудненій для насъ самихъ (священниковъ) и для другихъ, если, на основаніи сказанныхъ словъ въ Требникѣ, станемъ требовать новорожденныхъ непремѣнно «предъ враты храма»! Насъ не застали ни дома, ни въ церкви: приходятъ разъ и другой разъ безъ успѣха. Или застали въ церкви на литургіи или другомъ богослуженіи: чтожъ, прикажете бабѣ — часто дряхлой старушкѣ — ожидать съ крошечнымъ ребенкомъ «предъ враты храма», хотя бы то и зимой? Нѣтъ, хотя мы и не знаемъ, чтобы въ этомъ случаѣ гдѣ либо священники буквально держались Требника, но если дѣйствительно есть таковые, то о нихъ справедливо будетъ сказать словами того же Требника, благоразумно удерживающаго, гдѣ нужно, отъ буквы, что таковые *нѣцыи зль глаголютъ, нбо связуютъ бремена неудобъ носимыя* и для себя самихъ, и для новорожденныхъ, и для бабокъ, и для родителей.

II. О причащеніи младенцевъ.

Нѣтъ спору, что причащеніе младенцевъ есть дѣло великаго челоувѣколюбія нашей православной Церкви, совершенно согласное съ ученіемъ святаго Евангелія (Марк. 10, 14); но нельзя также оспаривать и того, что чрезъ это, въ укоръ православію отъ многихъ, въ нашихъ храмахъ ниспровергается церковное благочиніе и возмущается тишина между молящимися, въ разореніе того мира, о которомъ мы на каждой ектиніи молимъ Господа. Не знаю за подлинно, что за расчеты у матерей приобщать своихъ дѣтей не въ будничные, а въ праздничные дни; только онѣ всегда выбираютъ для этого такое время, когда наиболѣе собирается народу въ храмы Божіи для молитвы.

Цѣлую недѣлю воскреснаго и цѣлый годъ праздничнаго дня каждый ожидаетъ съ нетерпѣніемъ, чтобы, освободившись

отъ шума житейскихъ суетъ, пойдти въ храмъ Господень *миромъ* Господу помолиться и въ тишинѣ поучиться у Церкви Закону Божию, во спасеніе на цѣлую недѣлю, а иногда и на цѣлый мѣсяць работныхъ дней; а тутъ, вмѣсто мира и тишины, такой крикъ и гамъ, что иной съ роду и въ домѣ своемъ ничего подобнаго никогда не слыхиваль. Чтенія не слышно; пѣніе, сливаясь съ криками плачущихъ, изъ умиляющаго дѣлается раздрающимъ душу; сосредоточеніе мыслей во *едино на потребу*, для возбужденія въ сердцѣ благоговѣнія къ Богу мира, хотя бы даже и было подготовлено въ домѣ, въ храмѣ совершенно затеряется среди крика и униманій; проповѣдникъ — хоть вовсе и не являйся на каѳедру. Не знаю, какъ другіе священники, а я каждый разъ, при совершеніи Божественной литургіи, страшно возмущаюсь духомъ отъ такого крику. Не знаю также, какъ у другихъ проповѣдниковъ, а у меня всегда, съ приготовленною даже проповѣдію для произнесенія, уста смыкаются, коль скоро въ церкви есть кричащіе. Пробоваль я, не взирая на маленькихъ крикуновъ, сказывать свои поученія. Кромѣ вреда для своего здоровья, пользы никакой не происходило для слушателей. Только и слышатся повсюду одни негодованія на невозможность разслушать, что проповѣдалось на каѳедрѣ.

«При общемъ участіи, общими силами, можно бы дѣло это уладить, не безпокая высшее начальство; но священники почему-то мало обращаютъ на это вниманія, а свѣтскія лица, съ вѣсомъ въ обществѣ, всегда почти говорятъ въ одинъ голосъ: «ктожъ вамъ виновать? Зачѣмъ вы не поучитесь у католиковъ»? Пробоваль я возвышать голосъ съ каѳедры противъ такихъ нестроеній. Всѣ слушаютъ, всѣ соглашаются, — а въ слѣдующее Воскресеніе опять

тоже въ церкви, что и въ предыдущее. Рѣшался я, наконецъ, прибѣгнуть къ послѣднему-средству — не приобщать дѣтей по праздникамъ. Всеобщее за это на меня возстаніе. Значить, безъ начальства дѣла этого уладить не возможно. А сдѣлать это очень не трудно. Предписать только указомъ священникамъ не приобщать дѣтей ниже двухъ-лѣтняго возраста по праздникамъ и воскреснымъ днямъ, а назначить для этого въ городахъ всѣ будничные дни, а въ селахъ Субботы, — и миръ Божій водворится въ храмахъ Божиихъ повсюду.

Не выдаю своихъ мыслей за непреложность, а отъ глубины души, изъ любви ко благу Церкви, высказываю ихъ на общее обсужденіе. *Potentis majora faciant meliora.*

ЗАМѢЧАНІЕ РЕДАКЦІИ.

Какъ же, въ самомъ дѣлѣ, помочь этому горю? — Въ праздничные дни и воскресные болѣе или менѣе всѣ свободны отъ житейскихъ и служебныхъ дѣлъ — чиновные и простые, господѣ и слуги, мужескій полъ и женскій. Потому до праздничнаго или воскреснаго дня у православныхъ отлагаются свадьбы, крестины, молебны и вся потребность собственно христіанская. Въ эти особенно дни наполняются молящися и храмы наши. Тогда-то, вмѣстѣ съ матерями, являются и тѣ вопіющіе младенцы, о которыхъ идетъ рѣчь. Можно ли, спрашиваемъ, идти противъ порядка вещей, опредѣляемаго необходимостію и значеніемъ дней праздничныхъ? Не потому ли еще несутъ нерѣдко дѣтей приобщать въ праздники, что дѣлаютъ это именно ради праздника? Въдѣ сами же мы учимъ, что празднику приличествуютъ дѣла богоугодныя, которыми и нужно чтить ихъ. Какъ же сказать, не оскорбляя святаго чувства и намѣренія родителей: «не приносите дѣтей въ праздники»? Нужно впрочемъ замѣтить, что дѣтскій вопль слышится наиболѣе въ церквахъ во дни св. Четырдесятницы, и именно во время самаго дѣйствія приобщенія. Отъ чего? Тогда, въ праздничные дни, церкви

(особенно въ городахъ) полны народа. Чтобы приобщить дѣтей раньше, съ ними стараются стать поближе къ олтарю, гдѣ особенная въ такихъ случаяхъ тѣснота и духота, и гдѣ, при появленіи священника съ чашей, отъ общаго натиска такая случается давка, что нерѣдко приходится издавать вопль не дѣтямъ однимъ, а и матерямъ съ ними. Пискъ одного младенца беспокоить и возбуждаетъ къ тому другаго и т. д. Вопль неизбежно бываетъ *многъ*. Но пусть будетъ при этомъ священнѣйшемъ дѣлѣ устраненъ существующій безпорядокъ, противъ котораго, справедливо сказать, вопіють и младенцы, и они замолкнутъ, или весьма мало будутъ нарушать тишину въ храмѣ. Если бы мать или нянька съ ребенкомъ, котораго долго и держать на рукахъ не легко, которому и положеніе одно наскучаетъ, котораго можетъ обезпокоить и какая-нибудь случайность съ нимъ, — если-бы они знали, что ихъ, ради дѣтей, пропустятъ къ священнику во всякое время, они не торопились бы заранѣе занять мѣсто, которому и сами потомъ не рады бываютъ. Но пока мы будемъ доводить взрослыхъ и понимающихъ до сознанія, что къ св. тайнамъ должно приступать смиренно и въ порядкѣ (иначе это будетъ, какъ и бываетъ, и безъ страха Божія), пока старшіе не подають примѣра младшимъ, здоровые не уступаютъ немощнымъ, касательно младенцевъ — и въ пользу ихъ, а не противъ — не бесполезенъ былъ бы, какъ намъ кажется, слѣдующій совѣтъ. Приглашать матерей и нянекъ съ дѣтьми, коль скоро собираются въ церковь и конечно прежде всего заходятъ къ старостѣ или помощнику за свѣчой, — приглашать отъ имени священника становиться въ сторонѣ, гдѣ бываетъ просторнѣе, объявивъ какъ цѣль такого приглашенія, такъ и то, что ихъ, когда наступитъ время приобщенія, проведутъ къ олтарю и первыхъ — младенцевъ приобщать. Мы не думаемъ, чтобы въ какомъ бы то ни было приходѣ нашлись люди съ такими нравами и претензіями, чтобы захотѣли объявить неудовольствіе и жаловаться на священника за то, что онъ приобщаетъ младенцевъ прежде, чѣмъ взрослыхъ, не смотря ни на чины послѣднихъ, ни на другія ихъ преимущества. Дѣтей послѣ причастія уносятъ домой, а еслибы и остались нѣкоторые и не молчали во время проповѣди, которой — обыкновенное время послѣ заамвоной молитвы, тогда въ правѣ священникъ отослать ихъ домой. — Авторъ замѣтокъ, испытавъ неудачу собственныхъ мѣръ противъ крика младенцевъ,

полагаетъ нетруднымъ помочь горю указомъ, коимъ было бы предписано не приобщать дѣтей по праздникамъ и воскреснымъ, а въ будни или въ Субботы. Не говоря о томъ, что самая мысль о такомъ указѣ, какъ это нами высказано выше, несостоятельна, скажемъ, что и вообще указы суть мѣры не лучшія, когда затрудненія встрѣчаются собственно въ самомъ исполненіи ихъ. Положимъ, напр., что даны указы противъ беспорядковъ, почти повсемѣстныхъ въ городахъ, при почерпаніи св. воды въ навечеріе Богоявленія и при раздачѣ вербы въ недѣлю Ваій; представимъ, что ихъ прочитали даже въ церкви, за нѣсколько минутъ прежде, чѣмъ почерпаютъ воду и раздаютъ вербу. Много они помогутъ вамъ? Развѣ не тоже бываетъ въ присутствіи властей, отъ коихъ исходятъ указы? Правда, мало дѣйствуетъ въ подобныхъ случаяхъ и слово убѣжденія, но все же оно, при постоянной настойчивости, при благоразумномъ употребленіи власти пастырской, приведетъ къ лучшему успѣху, и всегда останется приличнѣйшимъ средствомъ для дѣйствования въ храмѣ Божіемъ, и во всякомъ случаѣ приличнѣе тамъ полиціи, жандармовъ, католическихъ швейцаровъ и проч. Нужно только, чтобы,—какъ дѣйствуютъ въ одномъ храмѣ, также дѣйствовали и въ другомъ. Ибо, въ противномъ случаѣ, ревнителю тишины и порядка церковнаго легко возразятъ недовольные: «отъ чего же другіе не возмущаются крикомъ дѣтей и не находятъ въ томъ ничего неумѣстнаго?»

III. О посѣщеніяхъ Духовенствомъ прихожанъ въ Великіе праздники Господни.

Разумію здѣсь тѣ посѣщенія, которыя мы *ex officio* совершаемъ по домамъ въ праздники — Рождества Христова, Богоявленія Господня и Святыя Пасхи.

Въ основаніи этихъ посѣщеній лежитъ мысль самая высокая, самая благотворная. Преисполненная чистѣйшей радости о Господѣ, Церковь Христова въ эти дни не довольствуется тѣмъ, что щедротательно изливаетъ потоки своего радованія на предстоящихъ и молящихся у подножія

олтарей Господнихъ. Вѣдаетъ она, что многихъ при этомъ не бываетъ по разнымъ причинамъ, а между ними не мало и такихъ, которые сердечно желали бы напитаться отъ тука дома Божія, и потокомъ небесной сладости напоиться по внутреннему челоуѣку. А потому можно сказать, что для ней, любвеобильной, въ эти торжественныя минуты, и радость какъ бы не въ радость, если не всѣ чада ея воспоютъ вмѣстѣ съ нею славу Господу, и чрезъ то не приобщатся всеобщаго торжества и всемірной радости.

Проникнутая и руководимая духомъ такой любви, она, по примѣру Оставльшаго нѣдра Отча и Посѣтившаго нашу нищету, оставляетъ возлюбленное селеніе Господа силъ, и въ качествѣ убогой странницы, самоуничженно скитальчествуетъ изъ дома въ домъ, чтобы, на подобіе Авраамовыхъ странниковъ, въ каждое жилище христіанское внести источникъ освященія съ изліяніемъ благословеній, и всякую юдоль плача и скорби претворить въ домашнюю церковь, торжествующую о Господѣ торжествомъ божественной жизни и духовныхъ утѣшеній.

Но, увы!! Эта живоначальная мысль, бывшая когда-то для христіанъ предметомъ годовыхъ чаяній и ожиданій, давно уже, кажется, совсѣмъ затерялась въ расчетахъ челоуѣческаго своекорыстія. Наши сборы, собираемые въ эти дни, давно уже содѣлались для насъ цѣною не въ сытость нашу, а въ разграбленіе нашихъ духовныхъ достояній, и каждый разъ продаютъ нашу честь, наше богодарованное достоинство, на поупраніе міру.

Представляю здѣсь слабую копію съ того портрета, которъй рисуется нами и надъ нами, во время нашихъ посѣщеній.

Вотъ, напримѣръ, праздникъ Рождества Христова. Кон-

чилась Божественная литургія, и наше духовенство цѣлыми причтами, изо всѣхъ церквей, потянулось по разнымъ направленіямъ.

Одно уже то, что мы въ эти многолюдные дни путешествуемъ толпами, въ шесть, въ восемь, въ десять человекъ, или пѣшкомъ по грязи съ поднятыми рясами, или на жидовскихъ бричкахъ поѣздомъ, рѣзко бросается въ глаза каждому, и заставляетъ каждого зѣваку остановиться и сдѣлать кислую гримасу. Но вотъ мы у параднаго крыльца. Двери на замкѣ. Одинъ всходитъ и звонить; прочіе стоятъ на дорогѣ и ждутъ. Дверь по звону отворяется; но входъ чрезъ нее во внутренняя еще загражденъ. Постойте, говорятъ, сей-часъ доложу, примутъ васъ, или нѣтъ. Докладываютъ. «Скажи имъ, что мнѣ теперь некогда, пусть придутъ послѣ». Приближаемся къ другому подъѣзду. Исторія таже, только нѣсколько поснисходительнѣе, или лучше, поунизительнѣе. «Барина, — говорятъ, — или нѣтъ у себя, или барыня нездоровы, принять васъ не могутъ, а вотъ приказали дать вамъ на братію праздничнаго». Идемъ далѣе. На пути встрѣчается знакомый и говоритъ: «а что, были у меня»? — Нѣтъ еще не были. — «Такъ идите же; тамъ для васъ оставлено». Останавливаемся еще у одного терема. Говорятъ: «барина нѣтъ дома, а барыня дома, и къ себѣ принимаютъ. Пожалуйте на верхъ». — Идемъ на верхъ, входимъ въ переднюю. Знаки препинанія заграждаютъ входъ въ пріемную. «Подождите, — говорятъ, — нельзя; есть гости; надо доложить». — Докладываютъ. А мы, въ чайніи входенія въ чертогъ благоволенія, надѣли уже на себя епитрахиль и взяли крестъ въ руки. Врата одною половинкою растворяются, но для того, чтобы тутъ же и затвориться. «Извините, — говорятъ, — барыня при-

казали сказать, что онѣ заняты гостями». — Стало быть? Стало быть, мы что-то въ родѣ заразы, опасной для ея гостей.

Незнаю, какъ кому, а для меня такъ горьки подобныя визитаціи, что, ей! лучше поденно добывать себѣ пропитаніе въ потѣ лица, чѣмъ пользоваться такою *дармовою*, какъ говорятъ, копѣйкою.

Не завидно наше житье въ матеріальномъ отношеніи; но если бы оно и въ двое было хуже, — то и въ такомъ случаѣ не слѣдовало бы намъ унижаться до такого христорадничества. Лучше, вмѣсто горячаго чаю, пить одну холодную воду, — вмѣсто тучныхъ жаркихъ, ѣсть сухую кашу, — вмѣсто шелка, носить простую нанку, — чѣмъ довольство жизни покупать цѣною такого уничтоженія. Пусть смѣются надъ скудостью моей трапезы, — пусть издѣваются надъ пустотою моего жилища, — пусть охуждаютъ меня за бѣдность моихъ одѣяній, — по крайней мѣрѣ санъ мой не будетъ повергаться мною на попраніе; по крайней мѣрѣ слава креста Христова не будетъ износиться изъ храма Господня въ посмѣяніе мірови.

Желательно было бы послушать, что скажутъ на это собратія мои о Христвѣ...

ЗАМѢЧАНІЕ РЕДАКЦІИ.

Весьма прискорбно, что наши праздничныя посѣщенія сопровождаютъ такими печальными явленіями со стороны посѣщаемыхъ и самихъ посѣщающихъ, — что священный обычай, наслѣдованный отъ благочестивыхъ предковъ, для многихъ уже тяжелъ и не по сердцу, а служителями алтаря навязывается таковымъ неразумно. Мы назвали наше хожденіе съ крестомъ *обычаемъ*: ибо, чтобъ это было положительное учрежденіе или требованіе Церкви, свѣдѣній такихъ нигдѣ не

встрѣчаемъ. У Грековъ, отъ которыхъ вмѣстѣ съ вѣрою приняли мы обряды и обычай христіанскіе, въ Рождество Христово и въ Пасху хожденія этого не бываетъ. Греческіе священники, какъ напр. у насъ въ Одессѣ, обходятъ всѣ дома прихожанъ только въ праздникъ Богоявленія, съ св. водою. На это окропленіе домовъ и даже службъ домашнихъ есть указаніе и въ церковномъ уставѣ. Въ Малороссіи, въ селахъ, если судить по Кіевской епархіи (гдѣ пишущій это навѣрно знаетъ), священники также не ходятъ по приходу ни въ Рождество Христово, ни въ Пасху, а только въ праздникъ Богоявленія со св. водою. Если тамъ, въ первые два праздника, ходятъ по приходу причетники, безъ креста впрочемъ, съ пѣніемъ только праздничной пѣсни церковной, то, конечно, съ этимъ ихъ хожденіемъ нельзя соединять того значенія, какое, съ авторомъ замѣтокъ, можно придать посѣщенію священническому. Въ Малороссіи Христа славятъ (въ праздникъ Рождества) не одни причетники, а и простые лица (колядники), благословясь на то отъ приходскаго своего священника. Отсюда заключаемъ, что существующій въ нашемъ отечествѣ обычай ходить въ праздники съ крестомъ не обязателенъ необходимо и не повсемѣстенъ.

Священническое хожденіе съ крестомъ въ городахъ, догадываемся, есть болѣе удобный видъ (или сокращеніе) существующаго въ однихъ великороссійскихъ селахъ обычая ходить по домамъ съ св. иконами. Тамъ (въ селахъ), при живомъ участіи въ такомъ хожденіи самихъ прихожанъ, несущихъ и принимающихъ иконы, срѣтающихся и провожающихъ духовенство, дѣйствительно это праздничное хожденіе по домамъ представляется какъ бы продолженіемъ того же духовнаго торжества, которое совершалось въ церкви, и не можетъ оставаться безъ благотворнаго дѣйствія на возбужденіе и поддержаніе въ народѣ духа вѣры и благочестія. Здѣсь (въ городахъ), по другимъ условіямъ жизни и другимъ возрѣніямъ жителей на тотъ же предметъ, это хожденіе измѣнилось, и — измѣнилось наконецъ до простаго поздравленія съ праздникомъ или визита праздничнаго. Согласимся, что во многихъ случаяхъ это бываетъ дѣйствительно такъ, если иногда не ниже.

Чтожь — не оставить ли намъ въ городахъ этотъ обычай? — Нѣтъ, обычай самъ въ себѣ священный не перестанетъ быть таковымъ отъ того, что есть люди неприемлющіе его. Иначе, на этомъ основаніи, намъ пришлось бы отказаться отъ многихъ добрыхъ обы-

чаевъ. Къ неприемлющимъ не ходите. Это будетъ согласно и съ заповѣдію Спасителя апостоламъ, куда имъ входить и оставаться, и гдѣ нѣтъ. А гдѣ приемлютъ, въ какой бы часъ ни пришли, приходскому священнику хорошо извѣстно. Не смотря на большое тѣніе нравовъ или измѣненіе ихъ не въ пользу Церкви, въ городахъ однакожъ не мало есть домовъ, гдѣ и праздникъ не въ праздникъ, если не слышался въ нихъ гласъ церковныхъ пѣснопѣній, гдѣ не отлучаются ни для какихъ увеселеній, пока не услышатъ гласа веселія и радости Церкви, гдѣ встрѣчаютъ священника съ чувствами искренней радости и отпускаютъ съ непритворною благодарностію. Сюда ходите.

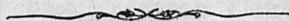
А какъ отраднo бываетъ наше праздничное посѣщеніе для больныхъ, укажемъ два недавно бывшихъ случая. Въ одномъ домѣ, по окончаніи обычнаго пѣнія, передающему это предлагаютъ войти къ больной, которая проситъ объ этомъ. Вхожу, подношу ей крестъ, привѣтствую. «Что вы, батюшка, одни?» спрашиваетъ больная. «Я хочу, чтобы всѣ вошли сюда и пропѣли здѣсь то, чего не могла слышать въ церкви по болѣзни моей». Громкое пѣніе не будетъ ли для васъ тяжело? спрашиваю. «Ахъ, ради Бога, я того желаю». И мы пѣли праздничную пѣснь другой разъ, въ самой комнатѣ болящей, единственно къ утѣшенію ея. — Изъ другаго дому случилось намъ уйти прежде, чѣмъ больной успѣлъ одѣться и выйти къ намъ (насъ не предупредили о такомъ желаніи). Что же? Узнавши, что духовенства уже нѣтъ, онъ заплакалъ, сказавъ при этомъ: «вѣрно я того не достоинъ; не могу въ церкви, и дома не удостоился благословенія». Для утѣшенія больного насъ приглашали въ тотъ же домъ другой разъ.

Слѣдуетъ намъ исполнять долгъ свой, какъ должно, и съ разсмотрѣніемъ. И прежде всего — *ходить* только въ дома желающихъ того прихожанъ. (За исполненіемъ сего наблюдать вмѣняется благочинному 27 пунктомъ инструкціи). Нѣтъ надобности останавливаться у каждаго дома, чтобы узнать, желательно ли будетъ наше посѣщеніе. Гдѣ вы не переступали порога, кромѣ тѣхъ критическихъ случаевъ, когда встрѣчались тамъ съ акушеркой, медикомъ или гробовщикомъ; здѣсь, будьте увѣрены, посѣщеніе ваше не будетъ желательно. Въ другихъ домахъ вы могли бывать чаще, встрѣчать должное сану вашему вниманіе, замѣтить во всемъ семействѣ духъ благочестія; однако, если вы, при бывшихъ случаяхъ свиданія, никогда не слышали

приглашенія касательно праздничныхъ посѣщеній, не спѣшите дѣлать ихъ. Ибо есть люди, которые, при всемъ уваженіи къ обрядамъ и служителямъ Церкви, уклоняются отъ всякой торжественности, не желая чрезъ то обращать на себя сторонняго вниманія. Осуждать ихъ за это нельзя, какъ и всякаго служащаго Богу втайнѣ. А наши праздничныя посѣщенія, особенно когда они совершаются соборно, нужно отнести къ процессіямъ торжественнымъ. Они, не составляя необходимости, а нѣкоторую, такъ сказать, роскошь духовную, могутъ иногда быть не желательны и потому, что нечаянно могутъ индѣ затруднить недостаточнаго домохозяина. Ибо, какъ отпустить васъ, когда обычаемъ принято благодарить не словами одними? — Ходите въ дома прихожанъ *своихъ* (см. въ томъ же пунктѣ инструкціи), а не чужихъ, у которыхъ вы можете (а это случается въ городахъ) быть вторымъ или третьимъ посѣтителемъ, слѣдовательно уже позднимъ, лишнимъ и въ тягость прихожанину. Не мудрено, что вамъ, пожалуй, и скажутъ здѣсь, что нѣтъ дома или заняты; не удивительно, что и отвѣтъ слуги будетъ иногда не совсѣмъ деликатенъ. — Въ городахъ приличнѣе ѣздить, и — если можно — въ экипажахъ закрытыхъ. Въ праздники особенно много на улицѣ такихъ людей, которымъ непріятна встрѣча съ православнымъ священникомъ. Не мало въ нашихъ южныхъ городахъ иностранцевъ, которые нисколько не знакомы съ обычаями православными. Не разумѣющій ихъ значенія дѣйствительно можетъ остановиться надъ нашимъ путешествіемъ, иногда довольно (напр. во время грязи) неблагоприятнымъ.

Еще что можно бы сказать?... Но *кто знаетъ, еше въ чело-вѣцѣ, точію духъ живущій въ немъ?* Какъ распознать, кто съ какимъ побужденіемъ посѣщаетъ своихъ прихожанъ — съ тѣмъ ли высокимъ, какое соединяетъ авторъ замѣтокъ съ нашимъ хожденіемъ со крестомъ, или другимъ — грубо корыстнымъ, которое онъ же замѣтилъ въ нашихъ собратіяхъ? Пользоваться и за этотъ трудъ добровольною благодарностію прихожанъ не предосудительно, утверждено обычаемъ и, по предоставленнымъ духовенству способамъ къ содержанію, законно. Но и законное легко можетъ быть предосудительнымъ, оскорбительнымъ для насъ самихъ и Церкви святой, во имя которой ходимъ, если мы сказаннымъ у автора замѣтокъ способомъ принимаемъ эту благодарность отъ непріемлющихъ насъ, не

желавшихъ даже видѣть насъ. Если бываютъ такіе, крайне прискорбные случаи, то получающихъ чрезъ слугъ «праздничное» или «отступное» слѣдуетъ обличать гласно предъ братією; если же частнымъ увѣщаніемъ не исправятся, то обличить такихъ не откажутся и Епархіальныя Вѣдомости, какъ скоро имена и фамиліи безславящихъ званіе и служеніе наше сдѣлаются имъ извѣстны.

ВЕЧЕРА ВЪ КАРӨАГЕНЪ.

РАЗГОВОРЪ XI *).

СВЯЩЕННИКЪ И ДЕРВИШЪ.

СОДЕРЖАНІЕ : МАГОМЕТЪ СДѢЛАЛЪ ЛИ ЧТО НИБУДЬ ДОВОЕ? — КОРАНЪ И ЕВАНГЕЛІЕ. — ЭТА КНИГА ОСВОБОЖДАЕТЪ РАБА, — А ТА ОСТАВЛЯЕТЪ ЕГО ВЪ НЕВОЛѢ. — ЕВАНГЕЛІЕ — НАЧАЛО ПОРЯДКА И СЧАСТІЯ ДЛЯ СЕМЕЙСТВА И ОБЩЕСТВА. — КОРАНЪ — НАЧАЛО УПАДКА. — КОТОРАЯ ИЗЪ ДВУХЪ КНИГЪ ДАЕТЪ ВЫСШЕЕ ПОНЯТІЕ О БОГѢ? — МАГОМЕТЪ, НА РЯДУ СО ВСѢМИ ЛЖЕ-ПРОРОКАМИ.

Дервишъ. Очевидно, бабá, ты дурно мыслишь о Сеидъ Магометъ.

Священникъ. Я дурно мыслю о Сеидъ Магометъ! Даль бы Богъ, чтобъ всѣ мусульмане почитали его, какъ я его почитаю. Истинное почтеніе состоитъ въ томъ, чтобы признавать вполнѣ чьи-нибудь достоинства, но не болѣе этого; а вмѣнять въ похвалу чужое, значить подвергать хвалимое лице посмѣянію и стыду. Скажи, дервишъ, можно ли, не шутя, дать встрѣчному и поперечному чалму Шерифа**)?

*) См. Ч. I, стран. 333, 424, 468, 566, 648 и 729; Ч. II, стр. 147, 234, 298 и 391.

***) Шерифъ значить благородный. Такое названіе даютъ тѣмъ, которыхъ считаютъ потомками Магомета отъ Фатимы. Они носятъ зеленую чалму. Къ какому бы сословію общества ни принадлежали они, ихъ считаютъ благородными. Особы ихъ почитаются неприкосновенными. Горе тому, кто вздумалъ бы ударить Шерифа.

Дервишъ. Нѣтъ; эта честь принадлежитъ только родственникамъ Магомета.

Священникъ. Отдавали бы должную честь муфти или кади, называя ихъ *Эмиръ-эль-Муленинъ* (глава правовѣрныхъ)?

Дервишъ. Нѣтъ, имя это дается одному Великому Султану Стамбула (Константинополя). Какое же титуло усвояешь ты Сеидна Магомету?

Священникъ. Я уже сказалъ: Сеидъ Магометъ — великій человекъ; дѣла его, дѣла мужа великаго. Аравія была населена различными племенами, межъ собой враждебными; Магометъ ихъ соединилъ подъ одно знамя: это дѣло великое. Большая часть этихъ племенъ поклонялась тогда идоламъ; Сеидъ Магометъ, по торговымъ сношеніямъ съ христіанами и Евреями, познакомившись съ ученіемъ объ единствѣ Божества, научилъ тому язычниковъ: это ужъ просто благодѣяніе. Христіанскія секты, по причинѣ смутъ на сѣверѣ искавшія убѣжища въ Аравіи, вдали отъ власти, просвѣщающей и руководствующей, забыли было чистоту христіанскаго ученія и стали вмѣшивать въ свое богослуженіе обряды язычниковъ; Сеидъ Магометъ остановилъ ихъ на склонѣ этого нравственнаго паденія и указалъ имъ на единство Божіе, какъ на точку опоры, — и тутъ, можетъ быть, есть благодѣяніе.

Дервишъ. Ну, хорошо. И такъ вдохновеніе пророка не то, чтó Самунъ?

Священникъ. Самунъ, хотя и тяжелъ для легкихъ, а все же лучше, чѣмъ недостатокъ воздуха для дыханія. Такъ и вѣрованіе, о которомъ говоримъ, хотя и далеко отъ совершенства, однако предпочтительнѣе предъ идолопоклонствомъ — этою смертію души.

Но то, что Магометъ выбросилъ изъ Евангелія,—то, что прибавилъ къ нему, — все это — похоже на поврежденіе глазнаго зрачка вѣтромъ, взметающимъ жгучій песокъ Сахары.

Дервишъ. Слушать тебѣ, — такъ у Магомета и его послѣдователей души такія черныя, какъ кожа слугъ, только-что бывшихъ здѣсь.

Священникъ. Откуда они? Не изъ Ургласть?

Дервишъ. Нѣтъ, Ургла *) на границѣ пустыни, и цвѣтъ ея жителей—средній между бѣлымъ и чернымъ, а они — невольники изъ Борну или Томбукту, купленные муфти.

Священникъ. Покупать людей! И вамъ позволяется такой торгъ?

Дервишъ. И даже очень, — какъ разрѣшенный Кораномъ.

Священникъ. Счастливы ли эти люди?

Дервишъ. Имъ не слишкомъ худо.

Священникъ. Дервишъ согласился бы раздѣлять ихъ участь?

Дервишъ. Тетмоххаръ алія (смѣешься ли надо мною)! Я бѣденъ, но свободенъ. Просто безъ страха, безъ угрызений, хожу я всегда на свободѣ; а въ работѣ, для души моей все казалось бы тяжелымъ, даже и воздухъ, которымъ дышу. А для этихъ *бихимъ* (вьючныхъ скотовъ) — дѣло другое. Они ничего не чувствуютъ.

Священникъ. Дивлюсь тебѣ, дервишъ? Есть у тебя че-

*) Жители Урглы едва ли не выходцы изъ древней Ираклія, которой развалины еще видны въ Туниской области. Они держатся обычаевъ, похожихъ на слабые слѣды древней образованности. Въ городахъ, имъ чуждыхъ, гдѣ довольно ихъ, они, избравъ себѣ начальника—(Шейха), повинуются ему и ручаются другъ за друга. Шейхъ отвѣчаетъ за опредѣленныхъ имъ служителей или ремесленниковъ. Они поочередно бываютъ ночными сторожами. Если же, при бдительности ихъ, кого нибудь обкрадываютъ, то, вмѣсто одного сторожа, платятъ всѣ.

ловѣческое чувство, — а не понимаешь ты, что рабство выставляет душевное униженіе, не только раба, — но и самаго господина. Это хорошо объяснилъ намъ Сеидъ Аиса. Пришедъ на землю, когда торговали людьми и рынки наполнялись невольниками, словно выючнымъ скотомъ, мимоходомъ какъ бы такъ сказалъ господину: «Сынъ человѣческій, пойми, что видишь предъ собою: верблюды, волъ и осель созданы на службу тебѣ; но этотъ рядъ окованныхъ существъ — братья твои; уважай ихъ, возлюби ихъ». Потомъ, обращаясь къ рабу, прибавилъ: «Сынъ человѣческій, подними твою голову и взгляни на небо: тамъ — твоя родина, тамъ — Богъ твой, сотворившій тебя по образу своему; знай и береги свое достоинство — и въ господинѣ ты найдешь отца». И оковы пали, и нѣтъ ни господь, ни рабовъ — есть только братья.

Дервишъ. Да и Сеидна, (нашъ государь), говорятъ, скоро уничтожить рабство.

Священникъ. Честь вашему государю: онъ запрещаетъ то, чего вашъ пророкъ никогда бы не долженъ былъ дозволить.

Дервишъ. Однакожь и между христіанами нѣкоторые торгуютъ людьми.

Священникъ. Правда, но дѣйствуютъ они не въ духѣ Евангелія; я хвалю не этихъ христіанъ — а Евангеліе.

Дервишъ. Понимаю.

Священникъ. А негритянка, только что приносившая намъ *халдаты* (сладоности — лакомства), и она — невольница?

Дервишъ. Нѣтъ, — ея положеніе хуже неволи. Эта бѣдняжка, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ замужества, была прогнана мужемъ; не имѣя ни крова, ни возможности выйти снова замужъ, она упростила муфти принять ее за служанку.

Священникъ. Нѣтъ ли у ней хоть сына въ опору ея старости?

Дервишъ. Ихъ было у ней двое; но, безъ добрыхъ примѣровъ, предоставленные самимъ себѣ, эти молодцы стали негодяями. Одинъ изъ нихъ повѣшенъ, а другой теперь въ *Карракъ* (на галерахъ). Была и дочь у ней, — да и та пропала.

Священникъ. Вотъ слѣдствіе развода, позволеннаго Алкораномъ. Если правда, что волчицу иногда оставляетъ самецъ, то, по крайней мѣрѣ, есть у ней берлога и чѣмъ прокормиться съ щенками. Но жена, лишенная брачнаго ложа! — Сколько отсюда безпорядковъ! Мнѣ вспоминается одинъ случай: какъ-то, проходя мусульманскій городъ, я слышалъ пронзительные вопли; кричала женщина подъ ударами палки. Мнѣ сказали, что несчастной дается легчайшее изъ наказаній, ею заслуженныхъ. А она не совѣтъ была виновна; не наставленная въ добродѣтели, она покинута была тѣмъ, кто по Божьей волѣ, долженствовалъ покровительствовать ей. Тогда я вспомнилъ слова Сеидна Аисы, сказанныя о подобной же женщинѣ, которую хотѣли побить камнями: *Пусть тотъ, кто чувствуетъ себя невиннымъ, первый кинетъ въ нее каменьъ*: а потомъ, обращаясь къ грѣшницѣ, Сеидна Аиса прибавилъ: *Никто не осуждаетъ тебя, — и я тебя не осужу*. И кровь не текла, и члены не уродовались, и сердце исцѣлено. Аиса не любилъ наказывать грѣхъ, а благоволилъ прощать его, училъ его предупреждать. Единство и неразрывность супружескаго союза — таково положенное имъ основаніе добродѣтели и радости семейной. Сеидъ Магометъ, уклонившись отъ этого сугубаго закона, открылъ входъ всѣмъ безпорядкамъ — всякой жестокости. Вотъ въ чемъ дуно-

вене, носящее смерть. Какъ жалка женщина Корана въ сравненіи съ женщиною Евангелія.

Дервишъ. Пророкъ не столько занимался тварью, сколько Творцемъ ея. Богъ! Никогда и ни одна книга не сообщала понятія о Богѣ яснѣе Корана, — и девяносто девять свойствъ Божіихъ ни одинъ народъ не чтитъ лучше мусульманъ!

Священникъ. Вы хвалитесь почитаніемъ 99-ти свойствъ Божіихъ, а между тѣмъ 98 изъ нихъ искажаете. Вы называете Бога *всеплашимъ, всемилосердымъ*, — и усвоите ему возстановленіе желѣзнаго закона: *око за око, зубъ за зубъ, кровь за кровь*, — и это послѣ евангельской проповѣди о любви, о милости. Вы говорите: *пресвятый*, и Ему же приписываете стихи, потворствующие страстямъ пророка. Вы называете Его *великимъ, высокимъ*, — и Его же унижаете до женскихъ сплетень. Вы называете Его *премудрымъ*, — и вѣрите, что, послѣ Того, Который былъ печатью пророковъ, — Богъ послалъ пророка неза- свидѣтельствовавшаго, дабы чистоту и святость Евангелія, замѣнить гуріями, свободу — оковами рабства, милосердіе ко всѣмъ — войной съ невѣрными. Вы говорите о Богѣ *премудромъ* — и Ему приписываете всѣ противорѣчія Корана, — всѣ нелѣпости.

Нѣтъ, Богъ *великъ и высокъ*, не по Корану, а по двумъ словамъ, выражающимъ существо и свойства его: *Я сый*. Похищенный у Моисея Богъ ничего не выигралъ, пройдя чрезъ уста Магомета.

Богъ *преблакъ и премилосердъ* — опять не по Корану, а по Евангелію, гдѣ обращается Онъ къ бѣдному, ко всякому страждущему: *Прійдите ко мнѣ всѣ утружденные и я успокою васъ. Блаженны плачущіе, ибо утѣшатся; блаженны алчущіе, ибо насытятся.*

Сравни слова эти, дервишъ, съ ледовитымъ *мекбутъ* Алкорана, и скажи тому, кто снѣдается скорбію : терпѣнье, *мекбутъ* (такъ написано); скажи бѣдняку, лежащему на навозѣ: пожрай нищету твою, — *такъ написано*; скажи матери безутѣшной на могилѣ дѣтей, или у гроба мужа: осуши слезы свои, — *такъ написано*; скажи узнику въ мрачной темницѣ: темница мучить тебя, — *такъ написано*; или, когда палачъ прійдетъ къ нему съ роковою петлею: протяни шею — *мекбутъ, такъ написано*.

Дервишъ. Каковъ бы ни былъ Коранъ, — а все же ты не отнимешь у меня мысли, что Сеидъ Магометъ получилъ его съ неба, чрезъ ангела Гавріила.

Священникъ. Воля твоя — за Божественное откровеніе принимать книгу, съ противорѣчущими стихами, и приписывать Богу непоследовательность; воля твоя — вѣрить всякому встрѣчному, выдающему себя за пророка, безъ всякихъ на то доказательствъ. Но въ такомъ случаѣ, дервишъ, всѣ мусульмане не избѣгнуть упрека въ томъ, что не признали пророками многихъ лицъ, являвшихся и прежде и послѣ Магомета, и, подобно ему, безъ доказательствъ, безъ Божія фирмана выдававшихъ себя за вдохновенныхъ.

Дервишъ. Ты намекаешь на Моисея и на Аису; но мы вѣримъ ихъ посланничеству, и признаки ихъ ясны, какъ день.

Священникъ. Оставимъ Моисея и Аису: ихъ посланничество выше всякаго сомнѣнія. Но прежде Сеидъ Магомета, *Озарисъ*, первый законодатель Массары (Египта), выдавалъ себя за чловѣка вдохновеннаго. По ту сторону Средиземнаго моря, Миносъ, Ликургъ, Солонъ, Залевкъ въ Греціи, Нума въ Римѣ, издали законы, будто-бы по внушенію неба. Народъ этому вѣрилъ, а здравомыслящіе люди не вѣрили, потому что не видали фирмана; отъ чего

же вы, мусульмане, не считаете всѣхъ этихъ законодателей за пророковъ.

Дервишъ. Минось и всѣ другія имена для меня новыя. Я не знаю, о комъ ты говоришь.

Священникъ. Еслибы Омаръ, по завоеваніи Египта, не велѣлъ сжечь Александрійской библіотеки *), ты могъ бы прочесть въ вашихъ библіотекахъ книги, рассказывающія о великихъ законодателяхъ, и узнать всѣ хитрости ихъ; но вы знаете только Коранъ: — вотъ отчего безъ разбора, безъ сравненій, безъ доказательствъ вы вѣрите всему, что въ этой книгѣ сказано. Недаромъ Омаръ, въ оправданіе своего приказа, замѣтилъ: *Если въ этихъ книгахъ говорится то же, что и въ Коранѣ, то онѣ бесполезны для насъ; если же въ нихъ есть что либо другое, — то онѣ для насъ вредны: следовательно ихъ надобно сжечь*. Калифъ услужилъ Корану, прикрывая его покрываломъ невѣжества, но истинѣ не услужилъ.

Дервишъ. Какъ называешь ты писателей, которые говорятъ объ этихъ хитрыхъ законодателяхъ?

Священникъ. Платонъ и Юсифъ; есть и другіе.

Дервишъ. *Блатунъ, Юсуфъ*, — хорошо. Съ этими двумя словами, я знаю больше муфти и кади. Если они назовутъ меня *махбулъ* (безумный), я спрошу ихъ: знаютъ ли *Блатуна*, — и буду въ-правѣ назвать ихъ невѣждами. Впрочемъ, я посоветую тебѣ, баба, въ разговорѣ не съ дервишемъ, и съ кѣмъ либо другимъ, не упоминать такія старинныя имена, — ты только напрасно потеряешь время, — а пожалуй и повредишь даже твоему дѣлу; не-

*) Говорятъ, будто эта библіотека заключала въ себѣ 500 тысячъ томовъ.

понятныя изслѣдованія приносятъ болѣе тьмы, нежели свѣта; да и самъ я, признаться, уже не знаю, о чемъ говоримъ мы.

Священникъ. А вотъ о чемъ: назвавъ великихъ законодателей, жившихъ до Сеидъ Магомета, и подобно ему бездоказательно усвоившихъ себѣ божественное вдохновеніе,—я спрашивалъ тебя: почему вѣрить одному больше, чѣмъ другимъ? Или вѣрить всѣмъ, или никому не вѣрить. Но перейдемъ къ тѣмъ вдохновеннымъ, которые являлись послѣ Магомета.

Дервишъ. А развѣ были такіе?

Священникъ. И этого не знаешь ты, дервишъ?... Да ваша исторія представляетъ цѣлую толпу пророковъ. Еще при жизни Сеидъ Магомета, развѣ не являлся, изъ племени Гонеифа, знаменитый Мозеилама, который, какъ и Магометъ, писалъ откровеніе свое, въ два года сталъ въ головѣ болѣе десяти тысячъ людей, и смѣло обращался къ Магомету, какъ равный къ равному *).

Кромѣ того, не тѣмъ же ли славились, изъ племени Анса, извѣстный эль — Ассудъ**), прозванный Дулгема-

*) Письмо Мозеилама къ Магомету:

«Мозеилама, апостоль Божій, къ Магомету, апостолу Божію. Пусть изъ половины земли одна часть будетъ твоею, а другая моею». Ответъ: «Магометъ, апостоль Божій, къ Мозеиламѣ лжецу. Земля принадлежитъ Богу; Онъ далъ ее въ наслѣдіе тому изъ Своихъ служителей, которому придется ктати; и успѣхъ и счастье сопутствуютъ боящимся его». (Эль-Бедауи, на Коранѣ гл. V).

Читая это, нельзя не вспомнить письмо Дарія и отвѣтъ Александра Великаго. (Квинтъ-Курцій). Мозеилама былъ убитъ во время калифатства Абубека.

**) *Дулгемаръ*, то есть, *господинъ осла*. Объявляя какое нибудь откровеніе, онъ обыкновенно говорилъ: *господинъ осла приходилъ ко мнѣ*. И дѣйствительно, Богъ открываетъ смиреннымъ. Давидъ говорилъ: «скотенъ быхъ у Тебе». Эль-Ассудъ, благодаря своей хитрости, сдѣлался весьма могущественнымъ; но Магометъ, бывший

ромъ? изъ племени Ассада, — Толэга? изъ племени Тамима, пророчица Седжади*), учению которой слѣдовало все ея племя, и многіе другіе?

Послѣ Магомета, въ калифатство Эль-Мохди, не были Гакемъ-эль-Боркай**), увлекавшій цѣлыя племена сво-

по-хитрѣ его, нашель способъ его умертвить. Нѣкто Фэрусь былъ убійцею. На крикъ жертвы стража прибѣжала къ дверямъ комнаты; но жена его, одна изъ главныхъ участницъ заговора, успокоила стражу словами, что господинъ осла тревожимъ вдохновеніемъ. Это произошло наканунѣ смерти Магомета. Истинному пророку послѣшій напѣсать объ этомъ; письмо не застало его въ живыхъ. *Но Ангелъ Гавриилъ всему помогъ.* Магометъ получилъ еще во время это извѣстіе, и имѣлъ утѣшеніе объявить его своимъ товарищамъ предъ смертію. (Абулфеда, *жизнь Магомета*).

*) Она почла нужнымъ, для большаго успѣха, соединиться съ какимъ нибудь пророкомъ, и отправилась къ Мозейламъ, который женился на ней; чрезъ три дня послѣ свадьбы, они развелись (Эль-Бедауи).

**) Эль-Боркай, то есть *покрытый*. Лишась глаза въ битвѣ, онъ закрывалъ лице покрываломъ, чтобъ скрыть свой недостатокъ. Послѣдователи его говорили, что онъ скрывалъ лице свое подобно Моусею, дабы блескъ его не ослѣпилъ глазъ зрителей. Онъ не только выдавалъ себя за пророка, но и требовалъ себѣ божескихъ почестей, говоря, что божественность переходитъ по наслѣдству, отъ Адама и доселѣ; отъ одного пророка къ другому; что теперь настала его очередь. Осажденный въ крѣпости войсками калифа, онъ до конца выдержалъ роль свою. Всѣхъ, находившихся при немъ, умертвивъ отравленнымъ виномъ, онъ велѣлъ сжечь тѣла ихъ, и самъ бросился въ огонь. Враги его нашли только одну изъ уцѣлѣвшихъ женъ ложнаго пророка. Она рассказала обо всемъ случившемся. Онъ обѣщалъ своимъ послѣдователямъ, что душа его перейдетъ въ другое тѣло, и чрезъ нѣсколько времени возвратится для владычества надъ всѣмъ міромъ. Этими обѣщаніемъ секта его поддерживалась, и подъ персидскимъ названіемъ: *Сефидъ-Джамигіанъ*, то есть *одѣтые въ бѣлое*, существовала долѣе всѣхъ прочихъ сектъ. Можетъ быть, существуетъ еще и теперь (Абулфаражъ).

ими пророческими предсказаніями? Въ 101-й годъ эгиры, не явился ли Бабекъ-эль-Коруми *)? въ 235-мъ, Махмудъ-Эбнъ-Ферраджъ? въ 352-мъ, Эль-Мутнабби? наконецъ, въ 638 году не повторялъ ли Баба, подобно Магомету и всѣмъ прочимъ : *нѣтъ Бога кромѣ Бога, а Баба апостолъ Божій ***)?

И такъ, я спрашиваю у тебя, дервишъ, послѣдователи этихъ пророковъ хорошо или худо поступали?

Дервишъ. Худо, потому что пророки эти были лжецы. Священникъ. Отчегожъ?

Дервишъ. Гаказа (это такъ).

Священникъ. Чтожъ бы ты отвѣчалъ тому, кто сказалъ бы тебѣ: я слѣдую ученію Гакема, напимѣръ, предпочтительно предъ ученіемъ Магомета, потому что Гакемъ посланникъ Божій, а Магометъ — обманщикъ?

Дервишъ. Я отвѣчалъ бы, что Магометъ далъ чудесныя доказательства своего посланничества, что онъ разсѣкъ луну и проч.; что, слѣдовательно, онъ не обманщикъ; а

*) Бабекъ былъ выданъ Сахеломъ, греческимъ или армянскимъ офицеромъ. Преслѣдуемый Афшидомъ, генераломъ Мотазема, онъ укрылся въ предѣлы грековъ. Сахель узналъ его, и общалъ оказывать ему все уваженіе и почести, приличныя государю. Во время обѣда, Сахель садится подлѣ царя-пророка. Бабекъ спрашиваетъ, какъ онъ осмѣлился занять это мѣсто, не спросивъ позволенія? «Великій государь, отвѣчалъ Сахель, я виноватъ, и сознаю въ моей винѣ». Вставши и подозвавъ кузнеца, онъ прибавилъ: *Великій государь, протяни ноги, чтобъ этотъ человекъ могъ надѣть на нихъ цѣпи*. И Бабекъ въ цѣпяхъ былъ отосланъ къ Афшиду (Абулфаражъ).

**) Насчитываютъ еще, по крайней мѣрѣ, до двадцати подобныхъ пророковъ. Ихъ не должно смѣшивать съ вождями сектъ, которыхъ семьдесятъ-три.

Гакель не далъ никакихъ доказательствъ; значить, онъ обманщикъ.

Священникъ. Ты разсказалъ бы ему сказку, а не чудо. Но еслибъ этотъ приверженецъ Гакема возразилъ тебѣ : все, что ты говоришь о Магометѣ, неправда : это мой учитель творилъ чудеса ; онъ, — въ продолженіе нѣсколькихъ ночей выводилъ луну изъ колодезя, почему и зовутъ его на персидскомъ языкѣ *Сазендехъ-Махъ* (*дѣлатель луны*).

Дервишъ. Пожалуй, какъ здравомыслящій человекъ, я соглашусь, что эти мнимыя чудеса ничего не доказываютъ, — что тотъ и другой пророкъ ими, вѣроятно, только морочили своихъ послѣдователей, и что я самъ признаю истинными лишь чудеса Моисея и Аисы, потому что они доказаны и повторяются во всѣхъ книгахъ. Но, въ отвѣтъ противнику, я сказалъ бы ему, что Гакемъ и другіе были лжепророки, если умерщвлены Сеидна Магометомъ и калифами.

Священникъ. А еслибъ онъ отвѣтилъ тебѣ : «и Магометъ умеръ отъ яду, который подала ему юная Заинабъ *); значить, по твоему же сужденію, и Магометъ не могъ

*) Послѣ взятія замка Камуса, возлѣ Медины, Магометъ поселился у еврея Гарита, котораго старшій сынъ Маргабъ былъ убитъ молодымъ Али. Заинабъ, сестра храбраго Маргаба, подала къ столу отравленное плечо ягненка. Магометъ, взявъ въ ротъ кусокъ этого мяса, тотчасъ же выбросилъ его, говоря : «овца эта дала мнѣ знать, что она отравлена». Не смотря однако на это, ядъ успѣлъ проникнуть въ кровь и былъ началомъ болѣзни, которая, четыре года спустя, свела пророка въ могилу. Предъ смертію своею Магометъ говорилъ : «я всегда страдалъ отъ отравленнаго куска Камуса ; но теперь жилы сердца моего разрываются». (Абулфеда, переводъ г. Ноэля Дивержесъ и Александра Мазасъ).

быть пророкомъ; еврейскѣ же Заинабъ стоило бы только раскрыть ротъ, какъ ослицѣ Валаамовой, чтобъ ее предпочли Магомету. Многіе калифы пали подъ ударами своихъ враговъ. По твоему сужденію, и калифы эти были въ заблужденіи, а противники ихъ на истинномъ пути. Въ наше время мусульмане вездѣ живутъ по милости другихъ народовъ; значить, мусульмане находятся во мракѣ, а другіе народы исповѣдуютъ религію, угодную Богу». Что возразилъ бы ты на это приверженцу Гакема?

Дервишъ. Тогда я отвѣтилъ бы ему словами Джоббаи къ Асхару: «Ты не отъ Мозейламы, ни отъ Али, ни отъ Гакема, ни отъ какого другаго пророка; но ты *между-нунъ* (бѣсноватый)».

Священникъ. А междунунъ возразилъ бы тебѣ словами Асхара къ Джоббаи: (*Я то, что я если, но оселъ не перейдетъ моста* *).

*) Джоббаи, изъ секты мотазалитовъ, исповѣдывалъ оптимизмъ, то есть ученіе, по которому Богъ творить все къ лучшему. Асхари, бывший ученикъ его, противорѣчилъ учителю и предложилъ ему слѣдующій вопросъ: предположимъ, что было три брата, изъ которыхъ первый жилъ сообразно закону Божію, второй грѣшилъ, а третій умеръ въ дѣтствѣ; какая была бы ихъ участь? — «Первый былъ бы награжденъ въ раю, второй наказанъ въ адѣ, а третій ни награжденъ, ни наказанъ». — Но третій сказалъ бы: «О, Господи! еслибъ ты даровалъ мнѣ долгую жизнь, я былъ бы въ раю съ братомъ». — Богъ отвѣтилъ бы: «Я зналъ, что еслибъ ты жилъ дольше, то заслужилъ бы наказаніе». — Тогда второй возразилъ бы: «О, Господи! зачѣмъ ты не взялъ меня изъ міра въ дѣтствѣ»? — Богъ продлилъ жизнь втораго, для того, чтобъ доставить ему возможность усовершиться. — Зачѣмъ же Богъ лишилъ третьяго этой возможности, если Онъ дѣластъ все къ лучшему?

Джоббаи. *Не одержимъ ли ты бисомъ?*

Асхари. *Нѣтъ, но оселъ учителя не перейдетъ моста.* (Элзафеда).

Дервишъ. Іа еннеби!... (Помоги мнѣ, о пророкъ)!...
Муфти. Нравится тебѣ это, дервишъ? Вотъ ужъ ты и замолчалъ.

Дервишъ. Философія эта мнѣ нравится!

Кади. То-то ты блистаешь ею!

Дервишъ. Не смѣйтесь надо мною, господа, не я одинъ попался. Скажу вамъ, что мнѣ пріятнѣе молчать между философами, нежели блистать среди имановъ.

Впрочемъ, въ этотъ непродолжительный разговоръ я успѣлъ больше, нежели вы въ вашихъ долгихъ совѣщаніяхъ.

Я принудилъ баба́ сознаться, что Магометъ сдѣлалъ важное дѣло, научивъ идолопоклонниковъ Аравіи познанію истиннаго Бога. Въ свою очередь, я долженъ былъ согласиться съ тѣмъ, что Магометъ повредилъ нравственности, допустивъ рабство послѣ того, какъ Сеидъ Аиса запретилъ его. Да что мнѣ въ этомъ? Я не такая важная особа, какъ муфти, и не имѣю рабовъ. Пусть же муфти и защищается. Я долженъ былъ сознаться, что Сеидъ Магометъ научилъ насъ колотить женщинъ палками и выгонять на улицу, тогда какъ Сеидъ Аиса запретилъ и то и другое; это касается кади, *сахебъ-эл-асса* (друга палки) и судьи *телака* (развода), — пусть же онъ и защищается. Баба́ говоритъ мнѣ, что Сеидъ Аиса плакалъ и училъ плакать вмѣстѣ съ плачущими, тогда какъ Сеидъ Магометъ учитъ говорить *мекбутъ*! По мнѣ, все равно; когда я боленъ, — то прошу только, чтобъ меня лечили. Баба́ показавъ мнѣ, что Коранъ столько же безславить свойства Божіи, сколько и признаетъ ихъ въ Богѣ. Я не могъ отвѣчать на это, и неудивительно: онъ заставилъ васъ сознаться въ болѣе горькихъ истинахъ, когда дѣло шло о госпожахъ Аиша и Гафза. Теперь я не могу доказать баба́, что Сеидъ Маго-

метъ заслуживаетъ имя пророка болѣе другихъ, выдававшихъ себя, также какъ и онъ, за людей вдохновенныхъ свыше; — вѣдь и Сеидъ Магометъ на такое титуло не предъявилъ болѣшихъ правъ, потому баба и говоритъ: или признать ихъ всѣхъ, или же не признать ни одного. Но если ихъ всѣхъ признаемъ пророками; то, присоединивъ ихъ къ ста-восьмидесяти тысячамъ пророковъ, по словамъ Магомета явившимся отъ сотворенія міра, — мы значительно увеличимъ это число. А если тоже разсужденіе велитъ намъ признать пророками и всѣхъ шарлатановъ, которые представляютъ *дженуновъ* (чертей) на площадяхъ, и всѣхъ телгеазъ *), то у каждаго изъ насъ былъ бы свой пророкъ; да и я самъ, можетъ быть, сдѣлался бы пророкомъ. Если же мы ни одного изъ нихъ не признаемъ, — то у насъ останется исламъ Сеидъ Моисея и Сеидъ Аиса, да благословитъ ихъ Богъ! Я буду жить со всѣми. Всѣ эти вопросы, господа, не мнѣ, а вамъ должно защищать; вамъ за это платятъ. Разбирайте же ихъ съ баба; а когда покончите споры свои съ нимъ, я буду ожидать васъ съ *Блатуномъ*.

Кади, стараясь замаять эту неприятную выходку, поспѣшилъ возобновить разговоръ съ священникомъ.

(Продолженіе впрѣдъ).

*) Жалкія созданія, родъ ворожей, покрытыхъ рубищемъ; онѣ ходятъ изъ дома въ домъ, повторяя *Таггеца!*

ПИСЬМА

О. КОНСТАНТИНА ИКОНОМОСА КЪ АЛ. С. СТУРДЗЪ *).

I.

Отъ 26 Ноября 1850. Аѳины.

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО,

Многоуважаемый другъ.

Получивъ въ Константинополь многожеланное письмо в. пр-ва, отъ 16 Сент., отвѣчаю на оное по прибытіи въ Аѳины. Что въ Константинополь однимъ и единственнымъ

*) Письма эти получены редакціею при слѣдующихъ строкахъ : «Покойный Алек. Скарлатовичъ Стурдза подарилъ мнѣ однажды цѣлую коллекцію греческихъ писемъ къ нему отъ разныхъ лицъ. Въ числѣ ихъ я нашелъ два письма знаменитаго Икономоса, довольно замѣчательныхъ. Имя этого трудолюбивѣйшаго ученаго современной Греціи драгоцѣнно для всей православной Церкви, какъ имя ревностнѣйшаго проповѣдника и поборника православія, болѣе полувѣка подвизавшагося противъ враговъ многострадальнаго Востока, и силою вдохновеннаго слова, и оружіемъ изумительной учености.

Посему думаю, что долгъ всѣхъ нашихъ періодическихъ изданій духовныхъ помѣщать (какъ это и сдѣлалъ *Странникъ*) на своихъ страницахъ матеріалы для біографіи безсмертнаго пастыря, достойнаго преемника духа 318 отцевъ Никейскаго собора, какъ выразился объ немъ одинъ изъ его соотечественниковъ (См. надгр. Слово надъ покойн. Схинасо).

Въ Одессѣ, между старожиллами-греками, сохраняется самая живая память объ о. Константины. Въ здѣшней Греческой церкви даровитый витія произнесъ трогательное Слово надъ патріархомъ-мученикомъ;

(*μόνη, μόνη*) моимъ удовольствіемъ и услажденіемъ было общество Типальдоса *), Халкійскаго училища и немногихъ друзей, — объ этомъ, хотя бы я и не говорилъ, вы сами знаете. Весьма я обрадовался также избранію на патріаршій престолъ Антіохіи архіепископа Ѳаворскаго, добродѣтельнаго и боголюбивѣйшаго Іероѳея. Да принесетъ онъ, съ помощію Божіею, утѣшеніе многострадальнымъ православнымъ христіанамъ Сири. Равнымъ образомъ, возрадовался духъ мой при вѣсти, сообщенной мнѣ Г. Х...мъ, что тамъ издается греческій переводъ многоцѣннаго труда вашего — Писемъ о должностяхъ священнаго сана. А моего бѣднаго Поклонника Сіонскаго **) ты, возлюбленнѣйшій, получилъ и увидѣлъ все убожество его! Между прочимъ не ускользнуло отъ твоего вниманія, что имя Г. М—ва измѣнено изъ Андрея въ Александра. Причиною тому былъ переписчикъ, а частію и типографъ... Я издалъ это небольшое сочиненіе,

туть же произнесены имъ Слова: при поминовеніи патріарха и его сподвижниковъ, о любви къ отечеству, о жертвованіи въ пользу воиновъ Греціи, боровшихся за независимость, и проч. Наконецъ, покойный пресвитеръ былъ членомъ Одес. Общества Исторіи и Древностей.

По всѣмъ симъ причинамъ, позволяю себѣ надѣяться, что редакція Херсон. Епарх. Вѣдомостей благосклонно приметъ препровождаемый при семъ переводъ означенныхъ писемъ и помѣститъ его въ своемъ изданіи.

14 Января 1861 г.

Прот. С. Серафимовъ.

*) Ученнѣйшій ректоръ Халкійскаго богословскаго училища, пресв. Константинъ, епископъ Ставропольскій.

**) *Σιωניתης προσκυνητής*. Это одно изъ важнѣйшихъ произведеній о. Икономоса. Въ немъ авторъ помѣстилъ, въ началѣ, два Слова св. Григорія Нисскаго о томъ, какъ должно разсуждать о путешествіяхъ къ св. мѣстамъ. Потомъ слѣдуетъ историческій перечень всѣхъ знаменитыхъ поклонниковъ св. мѣстъ Іерусалима. Наконецъ, о. Икономосъ разсматриваетъ вопросъ о св. свѣтѣ отъ Гроба Господня... Надѣмся, современемъ, представить въ нашемъ изданіи извлеченіе изъ этого весьма замѣчательнаго труда незабвеннаго трудолюбца.

какъ предтечу (*πρόδρομον*—предисловіе) къ имѣющему скоро выйти въ свѣтъ отвѣту патріарха Константія и доктора Кара-Θеодори на брошюру католика Боре, въ которой авторъ силится доказать, что якобы храмъ Воскресенія въ Иерусалимѣ принадлежалъ издревле католикамъ. А что касается *Синодальнаго Длянія* (*Τόμος* *) : то вы справедливо замѣчаете, что въ немъ есть нѣкоторыя опущенія... Ожидается уже и посланникъ Церквей **), который привезетъ и переводъ духовнаго Регламента приснопамятнаго Петра; какъ кажется, онъ будетъ принятъ въ руководство для организаціи дѣлъ еллинской Церкви. Хорошо сдѣлаете, если, какъ говорите, *Τόμος* — *Томосъ* будетъ переведенъ вашимъ благочестіемъ на русскій и французскій языки. Статью же вашу о состояніи духовной словесности на Востока перевелъ здѣсь боголюбивый и отчизнолюбивый Вальяносъ ***); но по обстоятельствамъ изданіе ея отложено. И тутъ я увидѣлъ широту любви твоей ко мнѣ, особенно, гдѣ ты говоришь о четверокнижїи (*Τετραβιβλου*) †), за-

*) Разумѣется здѣсь *актъ* объ утвержденіи самостоятельности св. Синода въ Еладѣ, признанной всею правосл. Церковію въ 1850 г. Въ подлинникѣ актъ этотъ названъ *Τόμος* — слово, которое трудно перевести съ точностію. На Церковно-юридическомъ языкѣ оно значитъ : *постановленіе* (Хартія) или торжественное *длянїе* синода.

**) Разумѣется духовный сановникъ, посланный съ упомянутымъ актомъ въ Ст-Петербургъ, для представленія его св. Всерос. Синоду.

***) Не излишне замѣтить здѣсь, что этотъ ученый мужъ Греціи познакомилъ свое отечество съ весьма многими произведеніями русской духовной литературы. Онъ перевелъ : Исторію Русск. Церкви — Муравьева; Письма о богослуженіи правосл. Церкви, того же автора; Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ; Правду Всел. Церкви, и пр.

†) О. Икономосъ разумѣетъ здѣсь свое многоученое твореніе : *Измѣдованіе о переводѣ Библии 70 толковниковъ*, состоящее изъ 4 томовъ. Алек. Скарлатовичъ назвалъ это сочиненіе *изумительнымъ*.

ключая отзывъ свой объ немъ въ выраженіяхъ, полныхъ любви и силы.

Но довольно. И такъ я утрудилъ васъ разглагольствіемъ о мнозѣ молвящимъ. Прошу извиненія и лобызаю благодѣтельную и многоуважаемую главу твою

Твой — К. Икономосъ.

II.

Отъ 3 Апр. 1851. Изъ Аовинъ.

По долговременномъ молчаніи, какъ послѣ облака возсіяло солнце — свѣтлое и сладчайшее письмо вашей любви. Къ нему приложено мудрое размышленіе мудраго сочинителя, что еще болѣе увеличило цѣну письма. (Между прочимъ) и это служить свидѣтельствомъ вашей благосклонности ко мнѣ? Но о содержаніи (приложенной) статьи я буду писать вамъ послѣ; а теперь отвѣчу на содержаніе письма. Тысяча, тысяча благодарностей вашему братолюбію за приглашеніе меня содѣйствовать къ напечатанію вашихъ писемъ, полныхъ духовной мудрости (*θεροσόφων*) *). Это для меня болѣе благодареніе, чѣмъ услуга за все, мною полученное отъ любвеобильной особы вашей... Я договорилъ типографа; видѣлъ и шрифтъ, какимъ онъ будетъ печатать. Съ удовольствіемъ и радостію буду пересматривать тетради (рукописи). Остается только получить самую рукопись; по полученіи немедленно начнется печатаніе.....

Высокопрепод. о. архимандритъ М... , возвратясь изъ

См. статью его: Духовная жизнь и духовная словесность на Востоцкѣ. Москвитянинъ 1851. № 16.

*) Разумѣются Письма Ал. Ск. Стурдзы о должностяхъ свещ. сана.

своего путешествія, представилъ священному синоду еллинской Церкви отвѣтъ св. синода Всероссійскаго *), полный любви во Христвъ, единомыслія и братскихъ чувствъ, — отвѣтъ, вполне достойный лицъ приславшихъ его, чего мы и желали молитвенно, и жаждали. Представилъ также (О. М.) и греческій переводъ *отвѣта*, но не совсѣмъ точный. Посему я былъ призванъ (въ синодъ) для вторичнаго перевода, который и былъ одобренъ и утвержденъ дѣшнимъ посольствомъ (Русскимъ)...

.....

Да хранить десница дражайшаго Спасителя нашего здравіе в. превосходительства, для блага многихъ и всей Церкви.

Вашъ молитвенникъ во Христвъ, слуга и признательный другъ

К. Икономосъ.

*) См. выше I-е письмо.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пожертвованія въ пользу Сирійцевъ. — На постройку церкви въ г. Моздокѣ. — Возсоединеніе арабовъ-католиковъ съ православіемъ. — Новая школа въ предмѣстьѣ Одессы—Дальникѣ. — О способѣ первоначальнаго преподаванія Закона Божія. — Вопросъ объ искорененіи пьянства въ рабочемъ классѣ. — Замѣтка о сельскихъ школахъ и о пользѣ сихъ школъ для самихъ священниковъ.

Редакція получила съ 20-го Февраля по 5-е Марта:

а) Въ пользу православныхъ сирійцевъ, чрезъ помѣщика Льва Балтазаровича Скодовскаго, отъ прихожанъ м. Бѣлозерки 100 р.; чрезъ священника колоніи Малаго-Буялыка Григорія Пантелеимонова отъ прихожанъ его: Миха Терновскаго 50 к.; Зиновія Димитріева 25 к.; Георгія Стоилаки 1 р.; Яна Янчева съ женою Акилиною 1 руб.; Стефана Станово 10 к.; Ѳедора Михайлова 5 к.; Агафіи Ружевои 20 к.; Ѳедора Пенанати съ женою Дарією 55 к.; Желя Аѳанасіева съ женою Марією 25 к.; Іоанна Барчевала 25 к.; Николая Дилаева 15 к.; Ивана Райкова 6 к.; Георгія Волгарина 30 к.; Косты Садовника 30 к.; Петра Томбрукаки 25 к.; Косты Улара 30 к. и Аѳанасія Терновскаго 49 к.; чрезъ священника м. Варваровки Іоанна Федорѣвича отъ прихожанъ его: вдовы Стефаниды Касатовой 1 р.; Ивана Коноваленка 1 р.; Миропа Шульженка 1 р.; Аѳанасія Каплуна 1 р.; Якова Дрововоза 50 к.; Семена Подоплека 50 к.; Іосифа Бобощенка 50 к.; Ва-

силія Бѣлоусова 50 коп.; Ивана Дегтяра 50 коп.; Ивана Письмака 50 коп.; Терентія Бобощенка 30 к.; Ивана Бондаренка 30 коп.; Никифора Карлама 30 коп.; Харитона Овчаренка 25 коп.; Тимофея Бобощенка 25 к.; Максима Бурлаки 20 коп.; Петра Бѣлоуса 25 коп.; Пантелеимона Берегового 15 коп.; Ефрема Пиляя 20 коп.; Калинника Письмака 25 коп.; Григорія Подоплечка 15 к.; Николая Мѣльниченка 10 к.; Андрея Ткача 6 к.; Якова Лопатина 40 к.; Домникии Барановой 40 к.; Лукьяна Руденка 40 к.; Саввы Худоямы 20 коп.; Константина Коваленка 20 к.; Θεодосія Роскопанскаго 15 к.; Θεодора Могорычнаго съ женою 50 коп.; Θεодора Выдайка 25 коп.; Ивана Руденка 10 к.; Василя Голоты 50 к.; Василя Завгородняго 25 к.; Михаила Рябокonia 25 коп.; Ксеніи Денисенковой 25 к.; Ивана Каплуна 15 коп.; Прасковьи Соломяной 15 коп.; Ивана Бѣлоуса 20 коп.; Θεодора Голоты 50 коп.; Якова Козлова 40 коп.; отст. ряд. Θεодора Михайлова 15 к.; отъ самаго священника Федоровича 1 руб. и отъ неизвѣстныхъ 1 р.; итого 123 р. 16 к., а всего съ прежними 976 руб. 18³/₄ коп.

б) На постройку церкви *) въ городѣ Моздокѣ: отъ О. Н. 1 р. — отъ неизвѣстныхъ 2 р., итого 3 р. сер.

— Въ Сиріи недавно совершилось отрадное для православія событіе, такъ переданное корреспондентомъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей (см. № 37): «Около половины прошедшаго столѣтія произошелъ разрывъ въ православномъ населеніи Сиріи; послѣдствіемъ этого разрыва было

*) См. Записку о чудотворной иконѣ Божіей Матери въ Моздокской Успенской церкви и о необходимости деревянную церковь замѣнить каменною. Херсон. Епарх. Вѣд. № 3-й, (1 Февраля 1861 г.), офиц. отд. стран. 26.

то, что нѣкоторые изъ православныхъ сирійцевъ отпали отъ древней своей церкви, и, признавъ надъ собою духовное главенство папы, образовали новую секту мельхитовъ. Число отступниковъ мало по малу увеличивалось; къ нимъ присоединились нѣкоторые изъ египетскихъ православныхъ; но, не смотря на свою многочисленность, разорвавъ общеніе съ восточными патріархами, видѣвшими въ ней расколъ, но тѣмъ не менѣе не подчинившись всѣмъ догматамъ римской церкви — секта мельхитовъ долго находилась въ неопредѣленномъ положеніи, и только около тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія она образовала отдѣльную греко-уніятскую сирійскую церковь, получившую, нѣкоторымъ образомъ, права гражданства. — Число сирійскихъ мельхитовъ возрасло наконецъ до 25,000. Католическое духовенство, недовольствуясь признаніемъ, съ ихъ стороны, главенства папы, стало мало-по-малу требовать введенія разныхъ обрядовъ латинскаго богослуженія и, между прочимъ, принятія новаго календаря смѣсто стараго. Эти старанія католиковъ были причиною образованіе между мельхитами двухъ партій: западной, подчинившейся безусловно католическому вліянію, и восточной, отстаивавшей какъ употребленіе стараго календаря, такъ и вообще преданія православной вѣры. — Года три тому назадъ, представители восточной партіи, желая противодѣйствовать окончательному обращенію своихъ единовѣрцевъ въ католицизмъ, отправились въ Константинополь для ходатайства о присоединеніи къ православной церкви. Долго переговоры эти длились безуспѣшно, прерываемые требованіями и недоразумѣніями то съ той, то съ другой стороны. Главнымъ предметомъ, на которомъ настаивали въ Константинополѣ сирійскіе мельхиты, было огражденіе ихъ народной іерархіи

и богослуженія на народномъ языкѣ отъ вмѣшательства греческаго элемента. Наконецъ, послѣ взаимныхъ переговоровъ, произошло соглашеніе. — По возвращеніи уполномоченныхъ изъ Царьграда въ Бейрутъ, въ концѣ истекшаго года, немедленно было приступлено къ найму просторнаго помѣщенія подъ новую церковь. Послѣ необходимыхъ передѣлокъ, храмъ былъ освященъ патриархомъ Антіохійскимъ Іероошемъ, наканунѣ Рождества. Въ самый день праздника была совершена, при многочисленномъ стеченіи православнаго населенія Бейрута, литургія, которой предшествовало торжественное присоединеніе къ православной церкви около 700 дамаскихъ и болѣе 1,200 бейрутскихъ мельхитовъ. Такое торжество православія, конечно, вызвало, со стороны католической партіи, усиленное противодѣйствіе, — и употребленіе стараго календаря, въ одно время съ новымъ, было снова допущено въ богослуженіе. Но первый шагъ уже сдѣланъ, и можно надѣяться, что сирійскіе и египетскіе мельхиты, слѣдуя примѣру своихъ братьевъ, возвратившихся къ православной церкви, увеличатъ, со временемъ, число нашихъ единовѣрцевъ на Востокъ.»

— Предмѣстье Одессы — Дальникъ — раскинуто на пространство 15 верстъ. Многіе изъ жителей его, удаленные отъ центра предмѣстья, гдѣ находится приходское училище (вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія), весьма затруднялись посылать своихъ дѣтей въ классы, особенно въ ненастное и зимнее время, а потому и обратились къ своему приходскому священнику Іоанну Курлову съ просьбою о помощи. Движимый ревностію о благѣ своихъ прихожанъ, о. Іоаннъ рѣшился открыть новую школу въ своемъ собственномъ домѣ. Школа открывается для мальчиковъ. Предметы ученія въ ней тѣже, какіе и въ приходскомъ

училищъ. Ученіе полагается ежедневное, отъ 8 до 12 час. дня, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней и того вакаціоннаго времени, когда мальчики стануть помогать отцамъ въ лѣтнихъ полевыхъ работахъ. Учитъ мальчиковъ будутъ : священникъ Курловъ и причетникъ Никифоръ Дѣдушинскій. Средства же, необходимыя для первоначальнаго обузаведенія школы, обезпечиваются самими прихожанами.

— Въ № 1-мъ новаго журнала « Учитель » помѣщена статья священника Д. Соколова : « О способѣ первоначальнаго преподаванія Закона Божія по руководству : *Начатки Христіанскаго ученія* », познакомится съ которою не мѣшаетъ оо. законоучителямъ сельскихъ школъ. Авторъ статьи между прочимъ пишетъ : « разумность преподаванія Закона Божія, какъ руководительнаго начала жизни, состоитъ не въ томъ только, чтобы ребенокъ понималъ преподаваемое, а главнымъ образомъ въ, томъ, чтобы сознавалъ необходимость и видѣлъ возможность приложить преподаваемое къ своей жизни. Эту-то связь Закона Божія съ жизнію чловѣка не должно выпускать изъ виду, что къ сожалѣнію случается очень часто. Такъ, объясняютъ ребенку слово за словомъ Символь вѣры и потомъ заповѣди, и въ тоже время не указываютъ на тѣсную, неразрывную связь, которая необходимо должна существовать между вѣрою и добрыми дѣлами. Чтоже выходитъ изъ этого? Такъ какъ въ представленіи ребенка вѣроученіе и нравоученіе не связаны между собою, то вѣра его остается безплодною, мертвою; онъ и не представляетъ, что нужно обнаруживать ее въ своей жизни; а понятія нравственныя не имѣютъ твердой основы, которая находится въ вѣрѣ, и потому очень шатки. Такъ, напримѣръ, у ребенка изъ Символа вѣры составилось представленіе, что Богъ существо всевѣдущее и вездѣ-

сущее: изъ заповѣди онъ узналъ, что воровать не слѣдуетъ. То и другое онъ знаетъ и понимаетъ; но такъ какъ въ его представленіи понятіе о Богѣ и понятіе о заповѣди Его являются не въ одно время и потому не могутъ поддержать одно другаго, — то онъ, при знаніи своемъ, непременно украдетъ кусочекъ сахару, плохо лежащій, если только имѣлъ несчастье видѣть дурной примѣръ. Правда, ребенокъ не способенъ понять приложимости къ жизни всѣхъ догматовъ христіанскаго вѣроученія; но изъ этого никакъ не слѣдуетъ, будто можно упустить изъ виду и ту приложимость, которую онъ можетъ понять. Еще болѣе непрактичности бываетъ при первоначальномъ преподаваніи Священной Исторіи. Стараясь только о томъ, чтобы дитя поняло и заинтересовалось разказами, выбираютъ изъ Св. Исторіи событія, болѣе понятныя для него и поражающія его не своимъ нравственнымъ характеромъ, а чудесностію. Ребенокъ пойметъ и очень хорошо расскажетъ преподанное, но никакъ не увидитъ обязательности подражать великимъ нравственнымъ примѣрамъ; мало того, жизнь святыхъ, въ слѣдствіе выбора только событій, интересующихъ ребенка, представится ему такою далекою отъ условій его жизни, что у него не можетъ явиться и мысли о подражаніи. Стараются восполнить этотъ недостатокъ нравственными выводами и приложеніями; но бѣда въ томъ, что ребенокъ всегда позабываетъ выводы, какъ скучнѣйшую часть урока. Кромѣ того, такой выборъ разказовъ изъ Священной Исторіи вредитъ цѣли, къ которой Божественный Промысл вель людей событіями ихъ жизни. Ветхій Заветъ, развивавшій въ людяхъ желаніе и ожиданіе Спасителя, и способомъ изученія долженствующій исполнять тоже назначеніе по отношенію къ каждому человѣку, если преподавъ въ видѣ от-

дѣльныхъ разказовъ о поразительныхъ и чудныхъ событіяхъ жизни еврейскаго народа, неразовѣтъ въ дитяти этого чувства. Точно также изъ отрывочныхъ разказовъ о чудесахъ Христа Спасителя ребенокъ увидитъ въ немъ Сына Божія, но не увидитъ сына человѣческаго, искушаемаго, страдающаго и въ молитвѣ почерпающаго для себя подкрѣпленіе и утѣшеніе, — не увидитъ въ немъ человѣка, которому онъ не только долженъ, но и можетъ подражать. Нѣтъ, преподаваніе Священной Исторіи не должно быть въ разладѣ съ тою цѣлью Откровенія, которая выражалась въ судьбахъ Церкви Божіей. Разкажите ребенку тѣ обстоятельства ветхозавѣтной исторіи, которыя указываютъ на развитіе зла въ человѣкѣ; представьте ему, какъ человѣкъ много страдалъ въ слѣдствіе этого зла и какъ сильно желалъ Спасителя; представьте ему это зло такъ, чтобы онъ увидѣлъ присутствіе его въ себѣ самомъ, — тогда у него явится сочувствіе къ падшему человѣку, тогда и у него явится желаніе спасенія. Раскройте ему потомъ нравственный характеръ жизни Христа, Который, спасая родъ человѣческій, спасъ и его, но только подъ тѣмъ условіемъ, если онъ будетъ стараться жить также, какъ жилъ его Спаситель, и въ случаѣ уклоненія отъ этого образца, будетъ каяться и молиться. Тогда Св. Исторія уяснитъ ребенку тѣ убѣжденія, которыя онъ долженъ имѣть для своего спасенія; а эти убѣжденія приведутъ его къ добрымъ дѣламъ, приписываемымъ въ заповѣдяхъ, и такимъ образомъ вѣроученіе христіанское, при всей краткости, въ какой будетъ предложено ребенку, образуетъ въ умѣ его стройное цѣлое. Не бойтесь доставить этимъ много труда ребенку: шутя — нельзя учить Закону Божію; только постарайтесь облегчить для него этотъ трудъ самымъ способомъ пре-

подаванія.» Далѣе о. Соколовъ показываетъ, что «руководство для такого обученія Закону Божию»,—это *начатки христіанскаго ученія*, а лучший способъ преподаванія— «катихетическій». Расскажите урокъ какъ можно проще и ближе къ пониманью и жизни ребенка, и потомъ вопросами, тѣсно связанными между собою, проведите его чрезъ всю послѣдовательность мыслей, заключающихся въ урокѣ, — тогда ребенокъ вполнѣ усвоитъ себѣ урокъ, и потомъ въ состояніи будетъ рассказать его даже безъ помощи вопросовъ». Въ заключеніе, авторъ предлагаетъ длинный рядъ вопросовъ, имъ составленныхъ на все руководство (*Начатки*), и приспособленные не только къ содержанію, но и къ языку этого руководства *).

— Въ 220 № «Указателя Экономическаго» напечатана статейка: «Вопросъ объ искорененіи пьянства въ рабочемъ классѣ». Справедливо замѣтивъ, что «ни моръ, ни гладъ, ни огонь и мечь дванадесяти языкъ не ознаменовали такъ своихъ губительныхъ нашествій на нашу отчизну, какъ укоренившійся у насъ страшный порокъ пьянства, пьянства буйнаго, дикаго, отвратительнаго, и иногда, обезсмысливающего наше чернорабочее сословіе», — авторъ статейки г. Н. Лѣсковъ спрашиваетъ: «что дѣлать съ этой страшной язвой нашего народа»? — Г. Лѣсковъ думаетъ, что «запрещенія и препятствія ни къ чему не ведутъ, кромѣ злоупотребленій запретительными правилами»; и потому «пред-

*) Можетъ быть не бесполезно сообщить читателямъ, что «Учитель, журналъ для наставниковъ, родителей и всѣхъ желающихъ заниматься воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей» выходитъ два раза въ мѣсяцъ выпусками, отъ 2 до 3 листовъ, въ самую большую 8 долю. Цѣна за годовое изданіе съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 4 р. с. Подписка принимается отъ иногородныхъ *исключительно въ редакціи, въ Ст.-Петербургѣ, въ Галерной улицѣ, въ домѣ подлѣ № 19.*

полагать успѣхъ охранительныхъ мѣръ значило бы предполагать неисполнимое». По его убѣжденію, «въ дѣлѣ укорененія пьянства... нужно пролить въ массы свѣтъ разумнѣя, нужно очистить ихъ вкусы, нужно указать имъ другія наслажденія, внѣ кабачной атмосферы»... «Воскресныя школы, народные театры, клубы, лекторіи и примѣры воздержности— вотъ источники отрезвленія рабочаго класса», — заключаетъ г. Льсковъ. «Здѣсь только нужно дѣйствовать съ любовью и энергіей. Смерть не ждетъ, и жизнь не должна ждать». — Эти мысли г. Льскова редація передаетъ на обсужденіе и — если нужно — опроверженіе тѣмъ изъ читателей своихъ, которые ближе поставлены къ народу, и слѣдовательно могутъ *на опытѣ* знать : какъ можно дѣйствовать на искорененіе пьянства. Редація едва тронула этотъ важный вопросъ, и притомъ случайно *), — съ мыслию : добрый примѣръ Кіевскаго пастыря не побудитъ ли и Херсонское духовенство къ заявленію своей борьбы съ пьянствомъ... Къ сожалѣнію, ни одинъ священникъ Херсонской епархіи не подумалъ *написать о пьянствѣ*... Редація и теперь ждетъ, чтобы вопросъ о пьянствѣ былъ поставленъ на страницахъ ея изданія и разрабатываемъ людьми *опытными*...

— Въ Февральской книжкѣ «Христіанскаго Чтенія», въ статьѣ : «Внутреннія извѣстія», напечатаны слѣдующія замѣчанія о сельскихъ школахъ : «Наканунѣ великой реформы въ отношеніяхъ крестьянъ и помѣщиковъ, въ слѣдствіе которой обязательный трудъ крестьянъ долженъ будетъ уступитъ мѣсто труду свободному, чуждому посторонней опеки, не можемъ безъ радости и полнаго сочувствія говорить о заведеніи духовенствомъ сельскихъ школъ. Нашъ

*) См. стр. 92.

крестьянинъ скоро лишится принудительнаго руководства со стороны болѣе образованнаго помѣщичьяго сословія; ему самому отдадутся въ полную свободу и въ независимое распоряженіе его время и его силы: очевидно, ему нужно дать образованіе, которое бы помогло ему, безъ сторонней опеки, благоразумно устроить порядокъ своей жизни, и распорядиться своимъ временемъ и своими трудами съ пользою для себя и для государственнаго земледѣлія. Сельскія школы въ этомъ случаѣ — вопіющая необходимость. Особенно важно здѣсь то, чтобы одновременно открыть школы и для мальчиковъ и для дѣвочекъ; воспитаніе послѣднихъ сдѣлаетъ дѣло распространенія грамотности и образованія сельскихъ сословія болѣе прочнымъ; женщины, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, менѣе заняты и рѣже оставляютъ свой домъ, чѣмъ мужчины, и грамотная крестьянка, особенно въ зимнюю и раннюю весеннюю пору, могла бы въ послѣдствіи учить грамотѣ своихъ дѣтей дома. — До сихъ поръ сельскія школы основывались изъ частныхъ лицъ либо помѣщиками, либо священниками и причетниками. Ожидая отъ помѣщиковъ въ будущемъ увеличенія числа школъ въ своихъ имѣніяхъ и содѣйствія другимъ въ этомъ дѣлѣ, мы все таки самаго дѣятельнаго участія въ дѣлѣ образованія сельскихъ сословія ждемъ отъ духовенства. *Пустите дѣтей, и не препятствуйте имъ приходить ко мнѣ*, сказалъ Иисусъ Христосъ своимъ ученикамъ, когда тѣ возбраняли имъ приближаться къ Нему, можетъ быть, опасаясь, чтобы приходъ ихъ не прервалъ начатой Спасителемъ бесѣды. И для лицъ, поставленныхъ прилагать дѣло искупленія къ каждому въ частности, т. е. для священниковъ, можетъ быть, трудно отыскать другой видъ служенія обществу, кромѣ служенія исполненіемъ своихъ

священныхъ обязанностей, который бы приличествовалъ ихъ сану и положенію, какъ самое тѣсное и привѣтливое сближеніе съ молодымъ поколѣніемъ членовъ Христовой Церкви, и самое искреннее стремленіе образовать ихъ умъ и сердце. Намъ кажется, что учрежденіе священниками сельскими школъ для дѣтей своихъ прихожанъ не можетъ не сопровождаться для нихъ самихъ благотѣльными слѣдствіями. Сельскіе священники, въ настоящее время, рѣзко возвышаются своимъ образованіемъ надъ неграмотной массой прихожанъ. Въ нѣкоторыхъ глухихъ уѣздахъ положеніе ихъ походитъ на положеніе англійскаго колониста, поселяющагося среди грубаго населенія вновь открытаго на океанѣ острова: есть приходы, въ которыхъ единственныя грамотныя лица — это лица, принадлежащія къ причту, которыя остаются единственными мѣстными цивилизаторами. Скука, огрубѣлость и нѣкоторые пороки, справедливо замѣчаемые и столько же несправедливо осуждаемые въ русскомъ духовенствѣ, составляютъ прямыя слѣдствія его одинокаго прозябанія. Во время своего воспитанія въ семинаріи, священникъ жилъ и обращался съ товарищами, людьми одного съ нимъ умственнаго уровня. Съ выходомъ на мѣсто въ село, начинается совсѣмъ другое: помѣщики, если они есть въ приходѣ, рѣдко сближаются съ священникомъ, въ разговорѣ съ крестьянами не много можно найти удовольствія, книгъ нѣтъ при церквахъ, выписать не на что. Начинается жизнь скучная, однообразная; мудрено ли, что священники, и особенно даровитые межъ ними, у которыхъ силы просить дѣятельности, не имѣя съ кѣмъ и чѣмъ заняться вокругъ себя, ищутъ искусственными средствами ускорить, уразнообразить движеніе своей жизни или посредствомъ вина, или посредствомъ новаго процесса въ конси-

сторіи съ благочиннымъ, съ своимъ причтомъ, или съ сосѣднимъ священникомъ. Для священниковъ были бы истиннымъ благодѣяніемъ занятія въ сельскихъ школахъ : ими они наполнили бы скучно-тянущееся въ деревнѣ, особенно въ глубокую осень и зимой, время своей жизни, и въ то же время въ этихъ занятіяхъ открыли бы возможность практическаго приложенія приобрѣтенныхъ ими въ семинаріи знаній, которыя теперь безъ употребленія, и ими самими большею частію забываются. вмѣстѣ съ тѣмъ, они приготовили бы для своихъ преемниковъ грамотное поколѣніе прихожанъ, съ которыми сталъ бы возможенъ обмѣтъ мыслей и чувствъ».

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ Одессѣ, въ книжномъ магазинѣ Василя Ивановича ГРИГОРЬЕВА, комиссіонера Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, продаются книги, по цѣнамъ назначеннымъ отъ Святѣйшаго Синода.

	ЦѢНА за экзмп.		Всо- вмѣхъ прила- гает.
	Р.	К.	Фун
<i>Апостолъ</i> , дѣянія и посланія Святыхъ Апостоловъ, съ киноварью, въ листъ, въ кожѣ, церковной печати. Москва. 1856 года	3	85	7
<i>Тоужь</i> , въ 8-ю долю листа, въ кожѣ. Кіевъ. 1857 года. Церковной печати	2	—	2
<i>Святое Евангеліе</i> , въ листъ, съ чернымъ украшеніемъ, съ киноварью, безъ переплета. Церковной печати. Москва. 1857 года	9	—	17
<i>Тоужь</i> , на клееной бумагѣ, безъ киновари, въ 4-ю долю листа, безъ переплета. Церковной печати. Москва. 1854 года	1	50	4
<i>Тоужь</i> , на клееной бумагѣ, съ киноварью, въ 8-ю долю листа, безъ переплета. Церковной печати. Москва. 1855 года	1	35	3
<i>Новый Заветъ</i> , то есть Святое Евангеліе, дѣянія и посланія Святыхъ Апостоловъ, въ 12-ю долю листа, въ корешкѣ. Церковной печати. С.-Петербургъ. 1859 года	—	50	3
<i>Богословіе Нравственное</i> , въ 8-ю долю листа, въ кожѣ. Церковной печати. Москва. 1832 года	1	50	3
<i>Григорія Назіанзена</i> поучительныя слова, въ 8-ю долю листа, въ 2-хъ книгахъ, въ корешкѣ. Церковной печати. Москва. 1839 года	4	—	6
<i>Духовный Регламентъ</i> , въ 8-ю долю листа, въ кожѣ. Гражданской печати. Москва. 1818 года	—	80	2
<i>Сочиненія святаго Димитрія</i> , митрополита Ростовскаго, въ 5 томахъ, въ 8-ю долю листа, въ кожѣ. Гражданской печати. Москва. 1848 года	7	50	13
<i>Ирмологій</i> (простой), съ киноварью, въ 4-ю долю листа, въ кожѣ. Церковной печати. Москва. 1857 г.	1	45	3
<i>Ирмологій</i> нотнаго пѣнія, съ киноварью, въ 4-ю долю листа. Москва. 1841 года	2	30	5

	ЦѢНА за экземп.		Всо- мыхъ прила- гает.
	Р.	К.	
<i>Иоанна Дамаскина</i> Богословіе, въ 4-ю долю листа, въ корешкѣ. Москва. 1834 года	1	30	4
<i>Иоанна Златоуста</i> бесѣды о покаяніи, въ 4-ю долю листа, въ бумажкѣ. Церковной печати. Москва. 1816 года	1	35	4
<i>Истина</i> философа разговоръ съ Трифономъ Іудеяниномъ, въ 8-ю долю листа. Церковной печати. Москва. 1843 года	—	85	1
<i>Иисусъ на крестѣ</i> , въ 8-ю долю листа, въ корешкѣ. Гражданской печати. Москва. 1836 года	1	55	4
<i>Камень свры</i> , въ 8-ю долю листа, въ 3-хъ, книгахъ, въ кожѣ. Церковной печати. Москва. 1843 г.	3	40	7
<i>Каноникъ</i> , съ киноварью, въ 8-ю долю листа, въ кожѣ. Церковной печати. Москва. 1857 г.	—	80	2
<i>Канонъ великій</i> , твореніе святаго Андрея Критскаго и Іерусалимскаго, въ 16-ю долю листа, въ бумажкѣ. С.-Петербургъ. 1851 г. Церковной печати	—	20	1
<i>Краткое историческое описаніе святой Троицкой — Сергіевой Лавры</i> , въ 8-ю долю листа, въ корешкѣ. Гражданской печати. Москва. 1818 г.	—	40	1
<i>Краткій церковный уставъ</i> , въ 4-ю долю листа, въ бумажкѣ. Церковной печати. Москва. 1828 г.	—	15	1
<i>Максима</i> , св. отца нашего, <i>о любви</i> , въ 12-ю долю листа, въ корешкѣ. Гражданской печати. Москва. 1845 года	—	50	1
<i>Миня мѣсячная</i> , въ листъ, съ киноварью, въ 12 книгахъ, въ кожѣ. Церковной печати. Москва. 1860 г.	48	55	67
<i>Миня общая</i> , въ листъ, съ киноварью, въ кожѣ. Церковной печати. Москва. 1854 года	3	65	6
<i>Тожеъ</i> , въ 8-ю долю листа, съ киноварью, въ кожѣ. Церковной печати. Москва. 1845 года	2	15	3
<i>Миня праздничная</i> , въ листъ, съ киноварью, въ кожѣ. Церковной печати. Москва. 1857 года	4	70	8
<i>Тожеъ</i> , въ 8-ю долю листа, въ кожѣ. Церковной печати. Москва. 1838 года	1	70	3
<i>Обиходъ</i> церковнаго нотнаго пѣнія, въ 4-ю долю листа, въ кожѣ. Церковной печати. Москва. 1860 г.	2	10	4
<i>Пентикотаріонъ</i> (Триодъ цвѣтная), въ 4-ю долю листа, безъ киновари, въ кожѣ. Церковной печати. Москва. 1855 года	1	75	5
<i>Послѣдованіе молебныхъ пѣній</i> , съ киноварью, въ 4-ю долю листа, въ кожѣ. Церков. печ. Москва. 1857 г.	1	20	2

	ЦѢНА		Всего выхъ примъ. гвст.
	Р.	К.	
<i>Тоужъ</i> , въ корешкѣ. Церковн. печ. Москва. 1857 г.	—	95	2
<i>Псалтирь учебная</i> , съ киноварью, въ 4-ю долю листа, въ кожѣ. Церковной печати. Москва. 1858 г.	1	30	3
<i>Тоужъ</i> , безъ киновари, въ 4-ю долю листа, въ кожѣ. Церковной печати. Москва. 1860 года	—	80	3
<i>Псалтирь (слыдованная)</i> , съ киноварью, въ листъ, въ кожѣ. Церковной печати. Москва. 1858 г.	5	30	10
<i>Тоужъ</i> , въ 8-ю долю листа, въ кожѣ. Церковной печати. Москва. 1858 года	2	65	5
<i>Священное Евангеліе</i> (Благовѣстникъ), въ листъ, въ кожѣ. Церковной печати. Москва. 1850 года	6	45	10
<i>Служебникъ</i> , съ киноварью, въ 8-ю долю листа, въ кожѣ. Церковной печати. Москва. 1855 года	1	10	3

